

СЮЗАННА ЭНОК

ПОКОРЕННАЯ
ЛЮБОВЬЮ

Бэнкрофты

Сюзанна Энок

Покоренная любовью

1998

Энок С.

Покоренная любовью / С. Энок — 1998 — (Бэнкрофты)

Мэдлин Уиллитс, от которой несправедливо отвернулось высшее общество, пришлось занять место домоправительницы в сельском имении престарелого мистера Бэнкрофта... Однако настоящим хозяином дома, к досаде Мэдлин, оказался его племянник – дерзкий, насмешливый Куинлан Бэнкрофт! Мэдлин возненавидела Куинлана с первого взгляда... а он с первого взгляда решил во что бы то ни стало покорить холодную красавицу! – Брак? Ну что ж, когда-нибудь женятся даже самые убежденные холостяки. Но – что делать, если Мэдлин отвергает предложение руки и сердца?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сюзанна Энок

Покоренная любовью

Глава 1

Желто-красные розы лениво покачивались на легком ветерке. Слушая малиновку, заливавшуюся в кроне дерева у нее за спиной, Мэдлин Уиллитс срезала три самых красивых цветка и бережно положила их в плетеную корзинку, уколов при этом палец.

– Ох, черт! – вырвалось у нее.

В этот момент из окна спальни хозяина дома донесся грохот, напоминавший удар грома. От неожиданности девушка даже подпрыгнула.

– Мисс Мэдди! – послышался отчаянный крик домоправительницы.

– Боже! – пробормотала Мэдди. Уронив секатор в корзинку, она подобрала юбки и бросилась к входу на кухню.

Как только девушка приблизилась, миссис Хадсон распахнула дверь, и Мэдди сунула корзинку в пухлые руки домоправительницы.

– Что случилось? – крикнула она через плечо, пробираясь по центральному холлу среди любопытных слуг к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Не знаю, Мэдди, – донеслось сзади. – С ним был Гарретт.

– Гарретт! – позвала девушка.

На верхней лестничной площадке появился дворецкий. Лицо его горело, он вытирал густой коричневый подтек соуса с черной куртки.

– Это была всего-навсего почта! – возмущался он.

Затем из спальни вслед за Гарреттом пулей вылетел Билл Томкинс, за которым гналось чайное блюдце.

– На этот раз он чуть не убил меня, – задыхаясь, выговорил лакей, прислоняясь к перилам.

– А вам вообще там нечего было делать, – неодобрительно заметила Мэдди, переводя дух перед битвой.

– А что мне оставалось делать – продолжать вытирать лампы, пока он орет как сумасшедший? Он напугал меня до полусмерти! – воскликнул Билл Томкинс, вздрагивая.

Дворецкий фыркнул:

– Скажи спасибо, что остался жив.

Бросив на слуг предостерегающий взгляд, Мэдди помахала перед открытой дверью рукой с наброшенной на нее шалью.

– Мы сдаемся, мистер Бэнкрофт! Все домочадцы разбиты. Из комнаты вновь донеслось рычание, за которым последовал глухой удар от брошенной в стену подушки.

– Ха! Перестань болтать чепуху и покажи свое хорошенькое личико, девочка, – приказал раздраженный голос Малькольма Бэнкрофта.

Мэдди вошла в спальню. Ближайшую стену украшали подтеки из остатков завтрака, а подушки, которым следовало подпирать мистера Бэнкрофта в постели, были раскиданы по полу. Ее хозяин лежал плашмя на спине среди смятых простыней.

– Вот это да! Настоящее побоище. – Мэдди даже неодобрительно прищелкнула языком.

Он неловко приподнял голову, собираясь пригвоздить ее мрачным взглядом темных глаз к порогу.

– Чушь, – произнес больной и снова повалился на постель. Подавив улыбку, Мэдди принялась подбирать подушки.

– Что так заинтересовало вас в сегодняшней почте?

– Вредно быть такой умной, Мэдди. И тебя интересуют не новости, а эти «напыщенные ничтожества».

Помогая ему усесться, она почувствовала, как в душу ее закрадывается тревога.

– Похоже, вы позаимствовали мой любимый эпитет. Полагаю, нас собирается навестить новый король? Приказать начистить серебро – или спрятать его подальше? Вы ведь знаете короля Георга намного лучше меня.

Как она и ожидала, упоминание о Георге IV отвлекло ее хозяина от того, что так расстроило его раньше.

– Сумасшедший король Георг! Толстый король Георг! Что еще – слепой король Георг?

Мэдди фыркнула, испытывая облегчение от того, что в его | о носе прозвучали насмешливые нотки.

– Члены королевской семьи слепы ко всему, кроме своих кошельков.

Мистер Бэнкрофт одобрительно хмыкнул:

– Ты права. – Слабой левой рукой он указал на скомканный лист бумаги, лежащий на гренке. – И от этой болезни в Англии не застрахован никто, кому можно претендовать на титул. Подай мне то письмо, дорогая.

Мэдди стряхнула с письма крошки и, подавив горячее желание прочесть его, протянула многострадальный листок Малькольму. Впрочем, он, как всегда, сообщит ей новости сам.

Вольной неловко расправил письмо на груди.

– Послушай, Мэдди, и соберись с духом. – Бэнкрофт откашлялся и поднес к глазам скомканное послание. – «Брат». – Он замолчал и посмотрел на нее, ожидая, пока до девушки дойдет течение этого слова.

Внутри у Мэдди что-то неприятно шевельнулось, и последним из подобранных подушек выпала из рук.

– Герцог Хайбэрроу наконец ответил на ваше письмо, – пробормотала она, опускаясь в удобное кресло возле кровати.

– Мы написали ему две недели назад, когда-то он должен бы я ответить. – Бэнкрофт еще раз взглянул на нее. – Я начал былоподозревать, что ты сожгла то письмо.

Мэдди выпрямилась.

– Я же сказала, что отправила его, – ответила она и подумала о том, как велик был соблазн «случайно» уронить послание в камин в своей спальне.

– Знаю, что ты сделала все, как нужно. – Ее хозяин коротко улыбнулся, затем вновь вернулся к письму. – «Брат, – снова начал он, – я находился в Йорке, когда пришло известие о твоей несвоевременной болезни. Я сел писать тебе, как только вернулся в замок Хайбэрроу».

– Вы были правы, – заметила Мэдди, когда мистер Бэнкрофт остановился, чтобы перевести дыхание. В последние дни он быстро уставал. – Он всегда употребляет слово «замок», не правда ли?

– При каждом удобном случае. Продолжаю: «Виктория шлет тебе пожелания скорейшего выздоровления, хотя тебе хорошо известно, что мне на это наплевать».

– Боже, как он ужасен!

– «В настоящее время я занят посевными работами в угодьях замка Хайбэрроу. Иначе, невзирая на твои прежние дурацкие высказывания, я постарался бы навестить тебя в Лэнгли-Холле».

– Ну конечно, – скептически согласились оба одновременно.

Мэдди, наслушавшаяся историй о высокомерии и напыщенности герцога, вздохнула с облегчением. Слава Богу – он не приедет.

– Вот и отлично, – сказала она, поднимаясь. – И не было никаких причин пугать меня до полусмерти. Как вам не стыдно!

– Боюсь, это была хорошая новость.

– О! – Мэдди вновь медленно опустилась в кресло.

– Теперь, пожалуйста, сохраняй спокойствие.

– Совсем как вы, – кивнув, поддразнила она его.

– Замолчи. «Однако, – продолжил чтение мистер Малькольм, – вырастить урожай в Лэнгли – важнее всего, поэтому я поговорил с Куинланом, и он согласился отправиться в Сомерсет, чтобы наблюдать за посевной и присмотреть за имением, пока ты поправляешься. Он отправится сразу же, как получит от меня письмо, и прибудет в Лэнгли пятнадцатого числа сего месяца. Твой Льюис».

Мэдди бросила взгляд в окно. Прелестное весеннее утро, первое без дождя за последние три дня, сразу поблекло. Она глубоко вздохнула:

– Полагаю, его светлость имеет в виду Куинлана Улисса Бэнкрофта?

Ее хозяин с сочувствующим видом кивнул:

– Боюсь, что да. Маркиз Уэрфилд собственной персоной!

Мэдди кашлянула.

– Понятно.

Он протянул руку и сжал ее пальцы.

– Мне очень жаль, дорогая. Ты знакома с ним?

Девушка отрицательно покачала головой:

– К счастью, нет. Кажется, он был в Испании во время моего... визита в Лондон, если можно так сказать. – Мэдди нахмурилась при этом воспоминании.

– Ты ни в чем не виновата, моя девочка, – успокаивающе заметил Малькольм.

Она бросила на него взгляд, исполненный признательности, как бы раздумывая, кто кого должен утешать.

– Вы единственный, кто так думает. Никто ведь ничего не видел, кроме глупого поцелуя и того, как этот человек пытался погладить меня поверх платья. Их не волнует, что я не желаю иметь никаких дел ни с ними, ни с тем ужасным мерзавцем – Спенсером. Я вообще не хочу иметь ничего общего с лондонским светом.

– Но ведь Куинлана там не было, поэтому не волнуйся понапрасну. Впрочем, он ничего и не сказал бы. Это было бы невежливо, как ты понимаешь.

– Я и не волнуюсь. – Мэдди выпрямилась, освобождая пальцы из успокаивающего пожатия. – И я не робкого десятка, мистер Бэнкрофт.

Больной хихикнул.

– Никогда бы не посмел обвинять тебя в трусости.

– Просто я... раздосадована. – Точнее, она находилась на грани истерики, хотя в последнее время ее не покидало предчувствие, что спокойные дни миновали. Раз уж письмо отправили в замок Хайбэрроу, кто-то должен был откликнуться.

Мэдди не пришлось познакомиться с маркизом Уэрфилдом, однако она была наслышана о нем. Куинлан Улисс Бэнкрофт – любимец нового короля – был самых голубых кровей и принадлежал к сливкам высшего общества. Она уже презирала его, еще не видя его изнеженного, избалованного, самовлюбленного лица. Он был одним из «них». Общество называло их «аристократией», но по собственному опыту девушка знала, что это слово не отражало их сущности.

– Я думала, мы сообщили его светлости, что за Лэнгли найдется, кому присмотреть во время вашей болезни.

– Ты ведь не думаешь, что герцога это волнует? Он владеет Лэнгли-Холлом, а я им только управляю. И он обязательно предпримет все необходимые меры, чтобы сохранить свое материальное благосостояние с моего согласия или без оно. Ты же знаешь об этом.

Мэдди вздохнула:

– Разумеется, но при всем при этом он должен был сначала поинтересоваться, нуждается ли вы в помощи, прежде чем навязывать вам своего сына.

Неожиданно мистер Бэнкрофт рассмеялся, его щеки окрасил легкий румянец.

– Не думаю, что Куинлан позволит кому-либо навязать себя.

– Как он, должно быть, благороден, – равнодушно заметила Мэдди.

Ее хозяин подозрительно прищурился.

– Помни об одном, дорогая, чем меньше ты ему причинишь беспокойства, тем короче и безобиднее будет его визит сюда.

Щеки Мэдди вспыхнули. Чертов маркиз. Если бы он не был племянником Бэнкрофта... Прошло почти четыре года с тех пор, как родственники виделись в последний раз. Мэдди сколько угодно могла ненавидеть «проклятую аристократию», но она прекрасно знала, как одиноко чувствует себя Малькольм, будучи оторванным от семьи.

Да, ее не слишком радовал приезд Уэрфилда, однако она не собиралась топтать ногами или как-то иначе проявлять свое раздражение.

– Я буду вести себя, как подобает, – заверила его она.

Малькольм улыбнулся:

– Не сомневаюсь!

– Если и он будет действовать так же, – добавила Мэдди.

– Об этом не беспокойся. Я уже говорил тебе, что он – олицетворение хороших манер.

– Теряю дар речи при одной мысли, что увижу такую выдающуюся личность.

– Мэдди, – предупреждая кашлянул Бэнкрофт. Он постарался сесть поправее, ворча от усилия, так как парализованные ноги мешали любому его движению. – Лучше пошли миссис Иддингз в деревню, пусть она сообщит новость всем соседям.

– Полагаю, чтобы местное население успело скрыться в горах?

– Наши соседи никогда не простили бы мне, если бы я не известил их заранее о приезде маркиза Уэрфилда в Лэнгли. Титул в этих местах более редкое явление, чем верблюд, пролезающий в игольное ушко.

Мэдди вздохнула.

– Они будут вне себя от возбуждения, понятия не имею, как *Я* сама справлюсь со своими чувствами.

– Пожалуйста, попытайся, хорошо? Девушка улыбнулась:

– Конечно, но только ради вас.

Он взглянул на нее с любовью и пониманием, которыми никогда не баловал ее собственный отец.

– Спасибо.

– Не за что. – Она встала. – Я сейчас принесу вам чаю.

– И не забудь печенье с персиками. Мой завтрак постигла катастрофа.

Она оглянулась через плечо и улыбнулась:

– Хорошо, что у нас в кладовке хранятся сладости.

– Да уж!

Мэдди уведомила миссис Иддингз о скором приезде маркиза Уэрфилда, затем послала кухарку в Хартгроув купить овощей и посплетничать на досуге. Принеся мистеру Бэнкрофту замену его первому завтраку, Мэдди скрылась в оранжерее, заставленной глиняными горшками для цветов, где она могла отвести душу и выругаться вдали от чужих ушей. Глупая, глупая знать, всегда появляющаяся там, где ее не желают видеть! И не нуждаются в ней.

– Мэдлин?

– К черту! – пробормотала Мэдди. – Я здесь, миссис Фаулер, – отозвалась она.

Девушка надеялась, что соседи пожалуют за подробностями не раньше завтрашнего утра. Очевидно, сплетни миссис Иддингз оказались более эффективными, чем предполагал мистер Бэнкрофт. Взяв себя в руки, Мэдди вышла из оранжереи.

– О, вот вы где, Мэдди! – На миссис Фаулер было ее любимое платье для дневных визитов. Не приходилось сомневаться, что она разнесет новость по всем домам вдоль лужайки, как только выведает у Мэдди все о приезде маркиза.

– Добрый день!

– Действительно так. – Миссис Фаулер счастливо вздохнула, и на ее округлых щеках появились ямочки. Она сняла листок с волос Мэдди. – Я слышала, к нам в Сомерсет скоро прибудет важный гость. Я вне себя от предвкушения!

– О да, вы...

– Боже, – продолжила миссис Фаулер, складывая руки в молитвенном жесте, – маркиз. – Она нагнулась вперед и понизила голос, хотя вокруг не было никого, кто мог бы их услышать, за исключением зябликов. – Я слышала, он очень красив и его доход составляет двадцать тысяч фунтов в год. Вы можете себе это представить? Двадцать тысяч в год!

подавив раздражение, Мэдди кивнула и быстрым шагом направилась к дому. Плохо было уже то, что ей придется принимать Уэрфилда, так нет же, ей еще приходится обсуждать его.

– Похоже, вы прекрасно осведомлены, миссис Фаулер.

– Барон Монтесс – кузен миссис Бичамп, вот от него-то нам многое и известно.

– Да, я слышала об этом.

– Как долго он намерен пробыть в Лэнгли?

– По правде сказать, не знаю. В связи с тем, что скоро начнется лондонский сезон, не думаю, что он задержится здесь надолго.

Миссис Фаулер почтительно вздохнула:

– Да, сезон.

Мэдди захотелось рассмеяться при виде благоговейного выражения на ее лице.

– Вы уже сообщили новость Лидии и Салли?

– Это они мне все рассказали. Такие славные девочки! И, знаете, Лидия стала неплохо играть на фортепьяно.

– Да, я...

– О, я знаю, что Салли еще не выходит в свет, но ей уже семнадцать. Здесь в деревне, вдалеке от Лондона, лорд Уэрфилд вряд ли будет строго соблюдать этикет, как вы думаете?

Мэдди слышала, что маркиз строжайше придерживался этикета, где бы ни находился.

– Ну конечно, – согласилась она, пряча лукавую улыбку. Если что-то могло заставить Уэрфилда сократить свой визит в Лэнгли, так это дочери миссис Фаулер.

– Отлично, отлично. – Миссис Фаулер болтала без умолку, затем замолчала и поднесла платок ко рту, безуспешно пытаясь подавить легкомысленный приступ смеха. – Я кое-что придумала!

Мэдди неохотно замедлила шаги.

– О чем вы?

– Я поговорю с мистером Фаулером насчет того, чтобы организовать сельский бал в честь лорда Уэрфилда. Представляете, как это будет эффектно! И приглашу всех – всех, кроме Дардинейлов. Эта мисс Дардинейл совершенно невыносима.

К слову, Патриция Дардинейл была самой хорошенькой молодой леди в округе.

– Думаю, вы забыли о второй дочери, миссис Фаулер. Я слышала, Лидия изрядно преуспела в пении за последний год. Полагаю, что если что-то и может привлечь внимание джентльмена, так это хорошо исполненная песня.

Миссис Фаулер сжала руку Мэдди.

– Спасибо, дорогая! И вы тоже должны прийти, так как мистер Бэнкрофт вряд ли покинет Лэнгли без вас. Если, конечно, маркиз не возьмет на себя заботу о нем. Это было бы очень благородно с его стороны!

Мэдди нахмурилась. Она и не думала об этом. Вполне возможно, что назойливый, навязчивый аристократ сочтет, что женщина не способна справляться со своими обязанностями, как бы успешно она ни выполняла их за последние четыре года.

– Да, это действительно было бы очень благородно.

В сотый раз Куинлан Улисс Бэнкрофт терял читаемую страницу в «Айвенго». Он бросил книгу на кожаное сиденье рядом с собой и, придерживая рукой шляпу, высунул голову из окна.

– Послушай, Клеймор, мы что, должны отдавать дань каждой колдобине, камню и луже в Сомерсете?

Со стороны высокого сиденья показалось лицо кучера.

– Простите, милорд, – сказал он и вновь исчез. – Если позволите заметить, – донесся сверху его голос, – король Георг явно никогда не путешествовал по этой дороге.

Куин откинулся на спинку сиденья и вернулся к чтению, пока колесо экипажа не нырнуло в очередную рытвину.

– Счастливчик Георг, – пробормотал он.

Неохотно отложив в сторону книгу, молодой человек вытянул длинные ноги и положил их на противоположное сиденье. Вдохнув, он обратил взор на проплывавшие мимо окрестности южного графства Сомерсет. Хорошо хоть погода прояснилась, и зеленые, поросшие деревьями луга пахли травой, а не пасшимся на них скотом.

Маркиз вытащил из кармашка жилета часы и взглянул на них. По его подсчетам, минут через двадцать они, наконец, придут в Лэнгли-Холл. Ему пришлось провести целых три дня в экипаже, с привязанным сзади отличным жеребцом. Он мог бы отправить багаж вслед за собой, а добраться до Лэнгли верхом вдвое быстрее, – но герцог, его отец, написал в письме, что ему необходимо приехать именно пятнадцатого.

Дядя Малькольм, несомненно, воспринял бы скоропалительный приезд племянника как угрозу своему управлению имением Лэнгли. И меньше всего Куину хотелось увеличивать антагонизм между Льюисом и Малькольмом Бэнкрофтами. Ни при каких обстоятельствах он не приехал бы раньше назначенного отцом срока, хотя его не очень-то привлекала идея стать жертвенной овцой.

Семь лет молчания между братьями Бэнкрофт давно уже стали предметом шуток и сплетен в лондонском свете. Дядя Малькольм всегда был любимым родственником молодого маркиза, и, даже если придется провести какое-то время среди провинциалов, он намеревался сделать все возможное, чтобы наконец светские острословы замолчали.

Если повезет, он легко справится с бухгалтерскими книгами имения Лэнгли и проведет посевную, что, как он надеялся, I го может дяде Малькольму благосклоннее взглянуть на примирение с братом и в то же время заставит герцога дружелюбнее относиться к окружающему миру.

И если не произойдет ничего непредвиденного, у него будет время вернуться в Уэрфилд за несколько недель до начала лондонского сезона. Наступающее лето обещало стать очень насыщенным. В первую очередь придется позаботиться о свадьбе, а уж потом составить расписание остальных светских мероприятий.

Куин зевнул и потянулся. Элоиза в последних письмах делала достаточно прозрачные намеки по поводу их отношений, и нужно было как можно скорее официально оформить их договоренность. По крайней мере, предстоящая женитьба не вызывала у Куина отвращения – и чем скорее она состоится, тем лучше. Воркотня герцога по поводу отсутствия внуков перешла в рев – словно для этого ему было недостаточно другого повода.

– Милорд, – закричал Клеймор со своего сиденья, – похоже, это Лэнгли.

Куин подвинулся и выглянул в окно. Перед ним на невысоком холме, на фоне покрытого легкими облачками полуденного неба, в окружении деревьев расположился Лэнгли-Холл. Небольшое имение славилось своей рыбалкой – хотя это и было небольшим утешением после такого долгого путешествия.

– Я сделаю из тебя жаркое, ты, чертово животное! Огромная розовая свинья, визжа, мчалась вдоль дороги. Ее преследовали двое мужчин с вилами и краснолицая женщина с граблями. Горячие лошади бросились в сторону, чуть было не опрокинув экипаж маркиза на колючую изгородь, окаймлявшую дорогу.

– Тпру, парни! – крикнул Клеймор, в то время как Куин стукнулся о стенку кареты, а его шляпа упала на пол. – Извините, милорд! – обратился кучер к хозяину. – Проклятая деревенщина, никаких манер!

Маркиз нагнулся и поднял шляпу.

– Великолепно, – вздохнул он, отряхивая шляпу и водружая ее на голову. – Вот мы и прибыли!

Глава 2

– Приехал! Приехал!

Мэдлин чуть не уколола себе палец, услышав эту недобрую весть от взволнованной посудомойки. Прибыл маркиз Уэрфилд, и прибыл точно в назначенное время. Несомненно, он счел бы бестактным приехать позже условленного срока, хотя она и надеялась, что его что-нибудь задержит.

Девушке не терпелось подбежать к ближайшему окну и самой взглянуть на гостя, хотя бы для того, чтобы убедиться, что ночной кошмар стал явью. Однако она видела сотни экипажей и не меньшее число английских лордов. И, Бог тому свидетель, смотреть было особо не на что. Ничего особенного они собой не представляли.

Мэдди терпеливо подшивала поля прошлогодней весенней желтой шляпки. Возможно, она сможет проносить ее все лето. За последние годы девушка стала неплохой швеей, что было вызвано крайней необходимостью. Но все же она удивилась, когда, повертев шляпку, обнаружила, что та выглядит очень мило.

– Он здесь, мисс Мэдди! Идите туда скорее! – воскликнула миссис Ходжес.

– Знаю, знаю, – ответила девушка, хотя сомневалась, что ее слышали Билл Томкинс и домоправительница, пробежавшие мимо открытой двери маленькой столовой, примыкавшей к кухне. Вздохнув, она отложила шляпку и поднялась, чтобы присоединиться к остальным домочадцам.

– О, только посмотрите, миссис Ходжес! Какая прекрасная карета! – воскликнул Томкинс. Он вытянул длинную шею и выглянул из окна прихожей поверх голов других слуг. – Готов поспорить, что у самого короля нет ничего красивее.

Даже всегда бесстрастный Гарретт явно нервничал. Его взгляд скользил от окна к напольным часам в холле и обратно, словно он пытался вычислить, когда именно следует распахнуть входную дверь, чтобы это выглядело наиболее эффектно.

– Не волнуйтесь, Гарретт, – подбодрила его Мэдди. – Возможно, маркиз не прочь покричать время от времени, но уверена – он не кусается.

Гарретт бросил на нее косой взгляд.

– Можете оставаться при своем мнении, мисс Мэдди, но вы никогда не встречали остальных Бэнкрофтов. Я не сделаю ни одной ошибки в присутствии лорда Уэрфилда.

– Ах, бросьте! Единственная разница между лордом и бедняком в том, что один может позволить себе быть грубым, а другой – нет.

Раздраженные взгляды и осуждающие замечания ясно показывали, что никто из слуг не собирался слушать ее дальнейшие размышления на эту тему. Мэдди закатила глаза и нарочно остановилась позади взволнованной толпы у окна. Достаточно скоро они увидят, как мало их надутый герой напоминает боготворимый ими образ.

Цокот копыт приблизился под аккомпанемент грохота большой кареты. Гарретт еще раз одернул свою ливрею, кивнул собравшимся слугам и распахнул двойную входную дверь. Процессия слуг и домочадцев Лэнгли, поправляя шейные платки и оборки на фартуках, устремилась из дверей по низким ступеням и расположилась по обе стороны подъездной дорожки.

Проследовав за слугами, Мэдди вышла на широкое мраморное крыльцо, откуда могла наблюдать за происходящим, не привлекая к себе излишнего внимания.

Подъезжавший по выщербленной каменной дорожке экипаж с красно-желтым гербом Уэрфилдов на дверце был темным, огромным. Великолепная четверка черных, в тон карете, лошадей нетерпеливо остановилась перед онемевшими слугами, а привязанный позади кареты гнедой жеребец поднялся на дыбы, прежде чем застыть на месте. Мэдди фыркнула. Этот пом-

пезный задавака привез с собой собственного скакуна, словно лошади из конюшен Лэнгли недостаточно хороши для него.

Не успел Билл Томкинс сделать шаг, чтобы открыть дверь экипажа, как ливрейный слуга, соскочив с сиденья рядом с кучером, опередил его. С привычной легкостью он опустил ступеньки под дверью кареты, затем с поклоном отступил на шаг.

Из полумрака показалась элегантная нога, обутая в начищенный высокий сапог. Затем последовала вторая нога, открывая мускулистые бедра, обтянутые парой бежевых лосин. Скептический взгляд Мэдди отметил голубовато-серый жилет, синее пальто, облегающее широкую грудь, и белоснежный галстук, уютно расположившийся под безукоризненно накрахмаленным воротничком сорочки. Рука в белой лайковой перчатке протянула лакею отполированную трость красного дерева с украшенным перламутром набалдашником из черного дерева.

Покидая карету, маркиз смотрел под ноги, и голубая шляпа, лихо надвинутая на выющиеся волосы ярко-медового цвета, скрывала от Мэдди его лицо.

– Шут, – пробормотала девушка, на которую весь этот наряд не произвел никакого впечатления.

Занятия фехтованием и боксом могли сделать его гибким и атлетичным, но они не могли исправить курносый нос или кривые зубы. А также замаскировать последствия праздной разгульной жизни.

Наконец маркиз поднял голову. Пара нефритовых озер, зеленых, как лес после дождя, оглядели подъездную дорожку, взволнованных слуг и красные каменные стены Лэнгли-Холла. Глаза Мэдди отметили прекрасно выточенный нос, лишенный каких-либо недостатков, и волевой подбородок. Губы, способные лишить покоя любую молодую девушку, сказали что-то лакею, который тут же вернул трость ее владельцу, а элегантный жест указал взволнованному лакею из Лэнгли, что надо разгрузить огромную гору багажа на верху кареты.

Затем лорд Уэрфилд направился навстречу слугам имения.

Миссис Ходжес приветствовала его глубоким реверансом.

– Добро пожаловать в Лэнгли, милорд, – сказала она, ее пухлые щеки пылали от возбуждения. – Я – миссис Ходжес, домоправительница.

– Добрый день. – Он отпустил ее легким поклоном головы, двигаясь далее вдоль линии слуг. Нефритовые глаза одаривали взглядом каждого.

– Добрый день! Добро пожаловать! Очень рады! – Приветствия сыпались одно за другим, пока он шел к низким ступеням.

Маркиз поднялся на крыльцо, и его отрешенный взгляд пробежал по молодой Руфи, миссис Иддингз и, наконец, Мэдди. На мгновение он встретился с ней глазами и остановился. Девушка быстро овладела собой и, опустив глаза, присела в реверансе. Когда она отважилась вновь поднять глаза, он уже прошел мимо, протягивая трость и шляпу дворецкому. Мэдди предчувствовала, что ее проигнорируют, и была искренне удивлена силой своего внезапного раздражения от его неотразимого взгляда и того, что он так быстро прошел мимо.

– Как поживаешь, Гарретт, после всех этих лет? – спросил маркиз, бросая перчатки одну задругой в шляпу и внимательно осматривая убранство холла. Вне всякого сомнения, он нашел дыядин вкус вульгарно-провинциальным.

– Хорошо, милорд, благодарю вас, Могу я показать вам ваши покои или вы...

– Я предпочел бы повидаться с дядей, – прервал его лорд Уэрфилд. – Пожалуйста, отошли багаж в мои комнаты. Мой камердинер скоро придет и привезет остальные вещи.

Мэдди недоверчиво взглянула на гостя. Слуги уже разгрузили достаточно чемоданов и сундуков, чтобы обеспечить его на целый месяц. Если должно прибыть что-то еще, то он, похоже, намеревается обосноваться тут навечно.

– Хорошо, милорд.

Гарретт взглянул на Мэдди, и, вздрогнув, она выступила вперед.

– Я провожу вас к мистеру Бэнкрофту, если вы не возражаете, – сказала девушка, мысленно повторяя, что она обещала вести себя подобающим образом.

Уэрфилд повернулся и взглянул на нее. Изогнутая бровь слегка приподнялась, затем он наклонил голову. Грациозным жестом длинных пальцев маркиз предложил ей пройти вперед.

– Будьте так любезны.

Мэдди проскользнула мимо гостя по широкому холлу, и его размеренные шаги у нее за спиной сопровождали девушку до витой лестницы. Стараясь не спешить и не споткнуться, Мэдди – крепко держалась за гладкие перила красного дерева и не сводила глаз со ступеней перед собой. Чем меньше она наделает шума, тем меньше внимания уделит ей маркиз.

Однако Мэдди не ожидала, что Уэрфилд будет так вызывающе красив. Почему-то это особенно раздражало ее. Она привыкла представлять себе титулованных мужчин толстыми помпезными денди с пороссячьими глазками.

Маркиз Уэрфилд даже отдаленно не походил на толстого, не имел пороссячьих глаз, и хотя его одежда, несомненно, была сшита по последней моде, Мэдди не могла назвать его денди. Денди не способны... так смотреть. Но, судя по его высокомерному приветствию, ее воспоминания о напыщенных, чрезвычайно самоуверенных лондонцах вряд ли изменятся. Она задержалась на этой мысли, продолжая подниматься вверх по ступенькам.

– Вы сиделка моего дяди?

– Я его компаньонка, – поправила девушка, глядя прямо перед собой, так как они достигли верхней ступени. За ее замечанием последовало молчание, и Мэдди с опозданием поняла, чего он ждет от нее. – Милорд, – добавила она, досадуя на свою оплошность.

– И как вы оказались в... таком положении? – полюбопытствовал он.

Голос у него был приятный, однако Мэдди сжала зубы, сдерживая раздражение.

– Я искала работу, милорд.

– Понятно.

Мэдди сообразила, что на самом деле он, скорее всего ничего не понял. Судя по его тону, он принял ее за любовницу мистера Бэнкрофта, но ей не хотелось разубеждать его. В конце концов, он не имел права совать нос в ее дела.

– И как же мне вас называть? – Его глубокий голос звучал одновременно чопорно и удивленно.

Мэдди заколебалась, но поскольку Уэрфилд вращался в самых высоких сферах, он вряд ли мог знать ее имя.

– Я мисс Уиллитс.

– Знаете, мисс Уиллитс, не считается неприличным смотреть в лицо тому, с кем разговариваешь, – заметил он.

Мэдди моргнула. «Да как он смеет!» Смущение, унижение и гнев облили ее словно волной. Она утопит его в вежливости, если это то, чего он добивается. Скрыв готовое вырваться гневное рычание под улыбкой, она повернулась в дверях.

– Мои извинения, милорд. – Она приоткрыла дверь комнаты. – Мистер Бэнкрофт, милорд. – Когда Мэдди взглянула на него, то поймала его изумленный взгляд. Он открыл было рот, чтобы ответить, но она быстро промелькнула мимо него и бросилась вниз по ступенькам. – Прошу прощения, милорд.

Куин смотрел вслед так называемой компаньонке дяди, пока ее изящная фигурка не скрылась внизу лестницы в быстром мелькании розового и белого муслина.

– Конечно, – рассеянно заметил он вслед девушке, – странное создание.

– Добро пожаловать в Лэнгли-Холл, Куинлан Улисс Бэнкрофт.

Куин встрепенулся и повернулся лицом к дяде.

– Спасибо, дядя Малькольм.

Он с улыбкой вошел в комнату, и в глаза ему сразу бросилась батарея лекарств, стоящая на тумбочке рядом с кроватью, и стопки книг, карт и игр на комод. Свежие цветы в вазе под окном нежно покачивались от теплого весеннего ветра. Малькольм сидел, подпертый со всех сторон горой подушек, его бледное лицо исхудало. Но, когда он улыбнулся, его темные глаза заискрились, как прежде.

– Ты прекрасно выглядишь, мой мальчик. – Куин изящно поклонился.

– И вы тоже, дядя. Прочитав послание отца, я решил, что вас уже можно укладывать в гроб. Должен сказать, вы неплохо выглядите для умирающего.

– Льюис, несомненно, принимает желаемое за действительность. – Он указал племяннику на кресло подле кровати. – Как прошло путешествие?

Отказываясь проглотить наживку и спорить по поводу личных рассуждений отца, Куин сел и ответил:

– Благодарю, без приключений.

Малькольм покачал головой и энергично помахал пальцем перед своим молодым родственником.

– Ну уж нет! Представь, в последнее время я превратился в заядлого сплетника. Ты должен рассказать мне, мимо чего ты проезжал, какая была погода, и как ты отнесся к тому, что тебя вытащили из Уэрфилда накануне лондонского сезона.

Собираясь с мыслями, Куин рассматривал дядю. Раньше Малькольм славился скорее упрямством и независимостью, нежели эксцентричностью, но, как несколько раз предупреждал Куина отец, нельзя было предугадать, как апоплексический удар повлиял на его умственные способности.

– Все в порядке. Визит к вам, дядя, не нарушил моих планов. Что же касается дороги, то она показалась мне достаточно долгой. Временами светило солнце, однажды пошел дождь. Я проехал мимо двух молочных фургонов, почтовой станции, встретился с пятью крестьянскими телегами, а несколько минут назад видел убежавшую свинью, которую преследовало несколько рассерженных людей.

Малькольм хлопнул ладонью по стеганому одеялу и засмеялся, так что в уголках его глаз собрались морщинки. Однако это утомило его, и прошла минута, прежде чем он снова смог заговорить.

– Это, несомненно, злосчастная мисс Маргарет, – наконец объяснил он. – Я должен сообщить об этом Мэдди.

– Мэдди?

– Мисс Уиллитс. Ты видел ее?

Куин медленно кивнул, все еще изумляясь своей несвойственной ему горячей реакции при первом взгляде на нее.

– Да, видел. Она...

– Очаровательна, не Правда ли? Она спасла мне жизнь. Я думал, Мэдди проводит тебя сюда.

– Она проводила. – Очевидно, его заключение о месте мисс Уиллитс в дядином доме было правильным. – О да, она весьма привлекательна. Несколько... неожиданна в своем поведении, но, полагаю, никто особенно не рад видеть меня здесь.

Дядя снова засмеялся.

– Одни больше, другие меньше.

Куин поднял бровь, удивленный тем, что застал Малькольма в таком благодушном настроении.

– Спасибо за откровенность, дядя.

– Извините меня, мистер Бэнкрофт, милорд.

Куинлан поднял глаза. Мисс Уиллитс стояла в дверях. Румянец на ее не по моде загорелом лице и вздернутый подбородок ясно говорили о том, что она слышала его последнюю реплику.

– Да, Мэдди? – откликнулся больной.

Она застыла в дверном проеме, и ее светло-серые глаза избегали смотреть на Куина. Это в ней играет ирландская кровь, восхищенно решил он, на этот раз внимательно оглядывая ее высокую стройную фигуру и вьющиеся рыжеватые волосы. Куин подумал, что распущенными они доходят до талии, что так не соответствовало последней лондонской моде на короткие кудряшки. Нет ничего более привлекательного в женщине, чем длинные вьющиеся волосы. Дяде не откажешь в хорошем вкусе при выборе любовниц. Исключительный вкус, на что указывало его собственное внезапно участившееся сердцебиение.

– Мистер Бэнкрофт, восточная комната слишком мала для багажа лорда Уэрфилда, – сухо сказала Мэдди. – Простите мне мою смелость, но, возможно, его светлость захочет, чтобы некоторые вещи были размещены в верхней гостиной, так чтобы он мог использовать ее как кабинет на время своего пребывания здесь, тем более, если ему потребуется читать или писать, для чего необходима дополнительная площадь.

Ее полные чувственные губы, сложенные в упрямую твердую линию, заинтриговывали, и любопытство подогрело интерес молодого человека к девушке еще сильнее. Она определенно обладала ярким темпераментом. Он сделал ей замечание, и Мэдди рассердилась на него за это.

– Я не хочу ничего нарушать в вашем доме, – заметил Куин, наблюдая, как ее прелестные глаза скользнули по его лицу, затем она снова отвернулась. – Я могу писать или читать в библиотеке.

– Чепуха, твоя идея великолепна, дорогая.

– Тогда я немедленно распоряжусь. – С глубоким официальным поклоном Мэдди вышла.

Куин вновь повернулся к Малькольму.

– Хочу заверить вас, дядя, что я здесь только для того, чтобы убедиться, что в Лэнгли все идет гладко, пока вы поправляетесь. У отца и в мыслях не было отправить вас или кого-либо из вашего штата, – здесь он жестом указал в направлении, в котором исчезла, мисс Уиллитс, – в дикие дебри Сомерсета.

Малькольм переложил книгу, лежащую у него на коленях.

– Боже, конечно, нет. Я никогда не задумывался об этом. И, поверь мне, я отлично знаю, что главная цель титулованных Бэнкрофтов – во всем выглядеть пристойно. Так было всегда.

Куин нахмурился.

– Это не совсем справедливо, дя...

– Как только я отдам концы, ты или Рейф назовете Лэнгли своей собственностью.

– Вне всякого сомнения, Рейф будет счастлив получить хоть что-то из мебели, все же остальное принадлежит его светлости. – С легкой улыбкой Куин откинулся на спинку кресла. – Отец все делает так, чтобы каждый знал об этом, и слишком поздно ожидать, что он что-нибудь изменит. Будь моя воля, Лэнгли давно бы уже принадлежало вам полностью.

Малькольм взглянул на племянника.

– Оно не соответствует твоим стандартам, но, полагаю, здесь много привлекательного.

– Несомненно. – «И в первую очередь мисс Мэдди Уиллитс». Куин поднялся. – Если у вас нет других соображений, я хотел бы уже сегодня днем начать с бухгалтерских книг, а утром обошел бы поля. При такой хорошей погоде можно будет немедленно приступить к севу пшеницы и овса.

– Нет смысла терять понапрасну время, – согласился дядя. – Мэдди знает, где все хранится.

– Отлично. – Куин кивнул и повернулся к двери.

– Куинлан!

– Да?

– Будь осторожен с Мэдди. Она больше, чем заслуживает такой старый шут, как я.

Итак, его уже предупредили, и понятно почему. Несомненно, прикованный к постели Малькольм чувствовал себя обделенным. Если бы в Лэнгли оказался его брат Рейфел, он немедленно и охотно восполнил бы недостаток внимания к Мэдди со стороны дяди. Даже Куин находил ситуацию весьма интригующей.

– Я буду к ней предельно внимателен, дядя.

Куин направился по увешанному портретами холлу в восточное крыло дома. До глупой ссоры между Малькольмом и Льюисом он несколько лет подряд проводил лето в Лэнгли, ему всегда нравились толстые деревянные балки и высокие широкие окна дома. Холл показался ему меньше, чем он помнил его, но, в конце концов, он подрос на несколько футов и повзрослел за те двадцать лет, что не был здесь.

Куин остановился возле окна, выходившего на пруд и лесную лужайку за ним. На первый взгляд все в Лэнгли выглядело хорошо отлаженным, и сейчас ему не хотелось задумываться над тем, с каким хаосом в счетах и бухгалтерии, возникшим за последние несколько недель, он может столкнуться. Куин вздохнул.

– Милорд?

Вздрогнув, он обернулся. Мисс Уиллитс и какая-то служанка стояли в холле у него за спиной. Казалось, они материализовались прямо из воздуха.

– Да?

– Вы заблудились, милорд?

– Отнюдь нет, – улыбнулся он, – но спасибо за заботу.

Мэдди кивнула и жестом указала на свою спутницу. Пожилая женщина, однако, покраснела и сделала несколько шагов назад. Не скрывая раздражения, мисс Уиллитс вновь взглянула на гостя.

– Извините за беспокойство, милорд, но миссис Иддингз, кухарка, интересуется, есть ли у вас какие-либо кулинарные пристрастия или нелюбовь к каким-либо блюдам. У нас не было времени узнать об этом у вашей кухарки в Уэрфилде, милорд, а я полагаю, что деликатную конституцию знати необходимо поддерживать должным образом.

– О! – Куин кивнул, как ему показалось, крайне учтиво. – Да, конечно, еще раз большое спасибо. – Теперь он был абсолютно уверен: по какой-то причине мисс Уиллитс сильно невзлюбила его.

– Так как же, милорд? – Куин откашлялся.

– По правде сказать, я не очень-то люблю ростбиф с кровью, – начал он, отмечая при этом, что миссис Иддингз продолжала прятать свое полное тело за мисс Уиллитс, а Мэдди словно застыла на месте. Значит, она не боялась его. Он улыбнулся, пытаясь польстить местным обитателям. – И я безумно люблю хорошо зажаренного фазана. Я не очень привередлив в еде, несмотря на противоположные слухи.

Мэдди холодно кивнула, и в ее глазах не мелькнуло и слеза ответной улыбки.

– Рада слышать это, милорд. – Она повернулась к своей спутнице. – Вам это поможет, миссис Иддингз? – спросила девушка гораздо более теплым тоном.

Кухарка поклонилась:

– Да, спасибо, мисс Мэдди. – Она снова покраснела и сделала реверанс в сторону маркиза. – Спасибо, благодарю, спасибо... Да благословит вас Господь, милорд. – Миссис Иддингз секунду помедлила, затем заторопилась в направлении кухни.

– Спасибо, – сказал гость в спину кухарки, хотя он сомневался, что она услышала его, когда, стуча каблуками, спускалась по лестнице вниз. Слуги в Лэнгли казались презабавными существами. Он опять взглянул на мисс Уиллитс и обнаружил, что она пристально разглядывает

вает его. Но она быстро напустила на себя безразличие и вежливо присела перед ним в реверансе.

– Благодарю вас, милорд.

Прежде чем Мэдди успела ускользнуть, он сделал шаг вперед.

– Дядя сказал мне, что вы можете показать, где находятся бухгалтерские книги, мисс Уиллитс. Я просто не знаю, где дядя держит все отчеты.

– Хорошо, милорд, – бесстрастно ответила она и повернулась, взметнув подол пышной муслиновой юбки. Мэдди остановилась на верхней ступеньке лестницы и вызывающе посмотрела на него: – Пожалуйста, сюда, милорд.

Куин покачал головой и проследовал за ней вниз по лестнице.

– Как долго вы служите компаньонкой у моего дяди, мисс Уиллитс?

Мэдди остановилась так внезапно, что он чуть было не налетел на нее. Куин взмахнул рукой, чтобы удержать равновесие, когда она круто развернулась и уставилась прямо на него. Его пальцы случайно легко коснулись ее щеки, и девушка отпрянула к перилам. Она коротко вздохнула иправила юбку.

– Четыре года, милорд.

Прежде чем он успел извиниться или даже открыть рот, она уже начала спускаться по ступенькам. Одновременно забавляясь и испытывая непонятную тревогу, Куин двинулся вслед за ней.

– Четыре года, – повторил он, – а сколько же вам лет, мисс Уиллитс?

Она снова так резко остановилась и обернулась к нему, что он вынужден был схватиться за перила и попятиться.

– Мне двадцать три года, милорд. – Ее вежливый тон не скрывал свирепого блеска в глазах.

Прежде чем Мэдди успела сделать хоть шаг, Куин накрыл ее руку своей.

– Пожалуйста, мисс...

Она побледнела и отпрянула.

– Не надо...

В ее глазах отразилось искреннее смущение. Куин быстро опустил руку, с удивлением заметив, как побледнело ее точеное лицо с высокими скулами. Мэдди Уиллитс была более чопорна, чем любая любовница, которую он знал.

– Примите мои извинения. Я только хотел узнать, вы выполняете этот необычный танец на ступенях для всех гостей в Лэнгли?

Она сжала губы и вскинула подбородок.

– Только для тех, кто приказывает смотреть им в лицо при разговоре, милорд.

– Я не приказывал вам... ну, возможно, я сделал это, но я определенно не имел в виду, что вы должны подвергать себя риску сломать себе шею каждый раз, когда я задаю вам вопрос.

Мэдди выжидательно смотрела на него.

– Простите меня, милорд, – наконец выговорила она. – Но теперь я теряюсь в догадках, как мне вести себя дальше.

Куин прогнал со лба морщину прежде, чем она образовалась. Его преследовало смутное чувство, что он только что проиграл в каком-то состязании.

– Пожалуйста, спускайтесь вниз, мисс Уиллитс.

– Повинуюсь, милорд.

Куин последовал за своей спутницей в маленькую аккуратную конторку, устроенную в дальнем восточном крыле дома. Мисс Уиллитс подошла к столу под двойным окном и выдвинула ящик, в котором лежала стопка бухгалтерских книг.

– Благодарю вас, мисс Уиллитс, – быстро проговорил он, останавливая ее прежде, чем она могла нарушить порядок, в котором лежали книги и бумаги, и еще больше усложнить его задачу. – Теперь я справлюсь сам.

Мэдди застыла, ее руки крепко сжимали книги. Она быстро выпустила их, и они с глухим стуком упали обратно в ящик. На этот раз Куин был готов к тому, что, когда она повернет к нему свое лицо, оно будет вежливой маской с горящими глазами.

– Конечно, милорд. Как это бесцеремонно с моей стороны! Прошу извинить меня за мое поведение.

– Не нужно извинений. – Когда девушка направилась к двери, маркиз сел за стол и вытащил первый гроссбух.

– Благодарю вас, милорд.

– Пожалуйста, пришлите мне сюда чаю, – рассеянно попросил Куин, разглядывая первую страницу.

Рука дяди небрежно царапала по бумаге – строчки представляли собой серию петель, резких палок и зазубренных линий. Куин едва не застонал. Разобрать цифры будет достаточно трудно, не говоря уже о том, что придется расшифровывать каждую строчку.

– Как прикажете, милорд.

Он поднял глаза.

– Мисс Уиллитс!

Она уже готова была выйти из конторки.

– Милорд?

– Вы заикаетесь?

Она нахмурила брови, что придавало ей одновременно очаровательный и забавный вид, несмотря на явную враждебность в серых глазах.

– Не думаю, милорд. – Она заколебалась. – Почему вы спрашиваете, милорд?

– Одно или два обращения «милорд» ко мне в разговоре достаточно, чтобы удовлетворить мое тщеславие, – дружелюбно заметил Куин, с любопытством ожидая увидеть, какое впечатление на нее произведут его слова. В большинстве случаев женщины относились к нему благосклонно, по крайней мере, до тех пор, пока он не объяснял им, что как бы прелестны они ни были, он уже достиг взаимопонимания с Элоизой Стоуксли. – Более частое напоминание о моем титуле выглядит несколько подобиострастно.

Впервые ее чувственные губы сложились в легкую улыбку, когда она сделала реверанс перед тем, как покинуть комнату.

– Да, милорд.

Глава 3

Мэдди понравилось слово «подобострастно». Оно звучало неприятно и в то же время высокомерно. Это была та самая стрела, которую она хотела направить в маркиза Уэрфилда, каким бы красивым и очаровательным он ни считал себя.

Лучше, если бы он оставался просто привлекательным и приятным. Иначе он может углубиться в бухгалтерские книги до такой степени, что полностью разрушит работу, проделанную ею за целый год. Что же касается посевной, то, если бы не последний проклятый дождь, она давно бы уже взялась за дело. Мэдди только молилась, чтобы Уэрфилд испытывал такое же отвращение к марианью рук, как и остальная знать, и чтобы она успела организовать арендаторов до того, как он сунет свой точеный нос на чье-то поле.

Когда она обо всем позаботится, у Уэрфилда не будет никакой причины оставаться в маленьком Лэнгли-Холле забытого Богом графства Сомерсет. Он определенно не захочет затягивать свой визит, в то время как все подобные ему начинают подготовку к светскому сезону.

– О чем задумалась, Мэдди?

Мэдди очнулась и взглянула на мистера Бэнкрофта. Он откровенно забавлялся, и девушка смущенно подумала, как долго она отрешённо изучала жареного фазана с румяной корочкой у себя на тарелке. Миссис Иддингз определенно превзошла себя: никогда Мэдди не ела ничего столь восхитительно вкусного. Придаться было не к чему.

– Простите?

Малькольм гонял по тарелке кусочек картофеля.

– У тебя был такой взгляд... Я гадал, что ты еще там замышляешь и против кого?

Мэдди прищурилась.

– Я ничего не замышляю. Я просто размышляю, почему ваш племянник решил пообедать в одиночестве в своей столовой, вместо того чтобы составить компанию болеющему дяде.

Малькольм взглянул на нее, пока она резала свое жаркое, воображая, что это часть лорда Уэрфилда.

– Возможно, он не совсем уютно чувствует себя в компании инвалида. Это свойственно многим людям.

Она нахмурилась:

– Мне это известно. Но, слава Богу, у вас не венерическая болезнь. Неделью назад вы даже не могли пошевелить рукой, а теперь вы прекрасно управляетесь с ложкой. Через месяц вы будете ездить верхом. Самое малое, что он мог сделать...

– Мэдди, – прервал ее мистер Бэнкрофт.

В этот момент кто-то кашлянул у двери. Покраснев, Мэдди подумала, что добавила еще один промах к растущему списку ее ошибок, несомненно, составляемому Уэрфилдом:

– Добрый вечер, Куинлан, – приветствовал племянника Малькольм. – Ты уже пообедал?

Маркиз вошел в комнату. Он бросил на Мэдди быстрый неопределенный взгляд, затем кивнул дяде:

– Да. У вас отличная кухарка, дядя! Это был, пожалуй, самый сочный из всех фазанов, которых я когда-либо пробовал.

– Я передам твоё восхищение миссис Иддингз. Уверен, она будет польщена. Как ты считаешь, Мэдди?

Мэдди сосредоточила все свое внимание на тарелке.

– Не сомневаюсь, мистер Бэнкрофт. Она счастлива уже от одного присутствия его светлости, как и все мы.

– Благодарю вас за доброту, мисс Уиллитс.

Маркиз, не моргнув глазом, проглотил ее едкое замечание. Возможно, он принял его за искренность. Тем лучше – она могла продолжать делать из него дурака.

– Не стоит благодарности, милорд.

– Кого бы вы могли рекомендовать в проводники завтра утром – я собираюсь обойти поля, – продолжил лорд Уэрфилд, играя пузырьком с лекарством, стоящим на прикроватной тумбочке.

Неожиданно развеселившись, Мэдди отложила вилку.

– Если вы простите меня за мою смелость, милорд, – сказала она, – Сэм Кардинал весьма осведомлен обо всех этих делах. Он был арендатором более пятидесяти лет в здешних местах.

Маркиз кивнул и улыбнулся:

– Благодарю...

– Чушь, Мэдди, – прервал его Малькольм, проявив несвойственное ему непонимание. – Сэм Кардинал заговорит его до смерти. Это такой-то знак, это другой. Готов поклясться, череп бедолаги забит одним зерном.

Лорд Уэрфилд улыбнулся и бросил на девушку косой взгляд.

– Тогда предложите кого-нибудь еще.

Мэдди постаралась не хмуриться, горячо желая, чтобы мистер Бэнкрофт перестал вмешиваться в разговор. Затем ей в голову пришло другое перспективное предложение.

– Уолтер, кучер, он вырос...

– Мэдди, – нахмурился мистер Бэнкрофт. – Что, черт побери...

– Послушайте, мисс Уиллитс, – прервал Уэрфилд дядю. – Может быть, вы смогли бы сами показать мне поля?

– Я? – Она почувствовала изучающий взгляд его холодных зеленых глаз на своем лице и умоляюще посмотрела на мистера Бэнкрофта. – Но ваш дядя нуждается...

– Думаю, Мэдди – самый подходящий выбор, да, – согласился, кивая, Малькольм. – Она знакома со всеми арендаторами и знает, что и где хорошо росло за последние несколько сезонов.

Мэдди сжала зубы: «Предатель». Казалось, она была одинока в своей борьбе. Ну что же, один маркиз – не проблема.

– Лорд Уэрфилд вряд ли захочет следовать за женщиной по Лэнгли.

– У меня нет никаких возражений, – воскликнул маркиз. – И вряд ли я смогу найти более привлекательного проводника во всем Сомерсете.

Она встретила его взгляд. Так он нашел ее привлекательной? Боже, как лестно! И у него «нет никаких возражений» против ее присутствия. Он, должно быть, еще тупее, чем она предполагала. Мэдди попыталась не скрипеть зубами.

– Я рано встаю по утрам. – Мэдди хотела бы привлечь его внимание еще на минуту и высказать ему все, что думает о нем и прочих тупоголовых сплетниках-аристократах.

– Отлично! Я хотел заняться этим как можно раньше. Тогда начнем завтра утром?

Очевидно, ничего, кроме разве что хорошей порки, не могло убедить маркиза изменить его решение.

– Как вам угодно, милорд.

Он взглянул на нее, и на его лице появилось какое-то странное выражение. Возможно, ее сарказм наконец-то дошел до него. А может быть, с его стороны это была просто шутка. Маркиз с улыбкой повернулся к дяде.

– Я немного устал сегодня – несомненно, от долгого сидения в карете, но думаю, мы сможем поболтать завтра вечером за обедом. Уверяю вас, я насыщу ваши уши таким количеством лондонских сплетен, что какое-то время вам будет чем развлечься.

Мистер Бэнкрофт бросил взгляд на Мэдди, и она в душе обругала себя за то, что уязвила гордость маркиза, испортив таким образом для всех завтрашний вечер. Однако неожиданно ее хозяин улыбнулся:

– Великолепно, Куинлан. Мы с Мэдди как раз собирались поиграть в карты, так что можете присоединиться к нам.

На этот раз Мэдди не смогла сдержать сдавленного восклицания:

– Мистер Бэнкрофт!

Мужчины дружно повернулись к ней.

– Что случилось, Мэдди?

Она судорожно пыталась найти объяснение своему взрыву.

– Его светлость сказал, что устал, – торопливо заговорила она. – Вряд ли он захочет играть в карты.

– Возможно, в другой раз, – кивнул лорд Уэрфилд, затем отвесил легкий элегантный поклон в сторону Мэдди. – Тогда спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Куинлан.

– Милорд.

Когда шаги Куина затихли в холле, и он уже не мог их услышать, Мэдди фыркнула, отодвинув тарелку с остатками обеда в сторону.

– Надо же, я должна показывать ему Лэнгли.

– Ты же сказала, что покажешь, – упрекнул ее Малькольм.

– Это вы сказали, что я буду сопровождать его. У меня свои дела на завтра. Я каждый день навещаю миссис Коллинс с букетом свежих цветов с тех пор, как она слегла с подагрой, и Джон Рамзи хотел, чтобы я взглянула на его новую оросительную систему, а вы решили, использовать ли этот проект для северного поля.

Малькольм довольно долго серьезно смотрел на девушку.

– Знаешь, Мэдди, тебе неплохо было бы время от времени общаться с людьми своего круга. Ты живешь в деревне уже четыре года.

Она встала, щеки ее горели.

– Маркиз не моего круга, и, несомненно, он был бы оскорблен, услышав ваши слова. – Мэдди глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. – И пребывание в Сомерсете, – продолжила она, успокоившись, – можно назвать жизнью в деревне, только когда хочешь находиться где-то еще. А я не хочу ничего иного.

– Что ж, мисс Уиллитс, – ответил ее собеседник, и морщинки в уголках его глаз углубились от улыбки. – Должен признаться, я очень рад, что ты здесь. – Он указал на комод. – Теперь достань карты, если не возражаешь. Мне нужно как-то возместить мои потери.

Мэдди усмехнулась:

– Да, вы должны мне четыре миллиона фунтов, не так ли? Он засмеялся.

– Только временно, девочка.

Уэрфилд сказал, что они должны встретиться рано утром. Поэтому, пробравшись с рассветом в конюшню, Мэдди решила, что это будет вина маркиза, если он пропустит ее. Он должен был точнее назвать время. Она будет на пути в Хартгроув прежде, чем лорд Уэрфилд соберется подняться с постели.

Большинство слуг еще спали, когда она через кухню вышла с черного хода. Весенний воздух был прохладен, и девушка вздрогнула, несмотря на то, что была одета в теплый серый костюм для верховой езды. Как бы ни было прохладно, Мэдди весело улыбалась, шагая к конюшне. Можно было надеяться, что, в конце концов, маркизу придется провести день с Сэмом Кардиналом или Уолтером, пока она будет пробовать новое ягодное печенье в пекарне и проведет утро за беседой с самым влиятельным землевладельцем Джоном Рамзи и его сестрой.

Она прошла ко входу в конюшню – и в смущении остановилась. Ее кобыла Милашка стояла, оседланная, и ждала ее. Уолтер держал ее под уздцы.

– Уолтер, что это...

– Доброе утро, мисс Уиллитс.

Она чуть не подпрыгнула и резко обернулась. Маркиз сидел на огромном гнедом жеребце, которого привез с собой из Уэрфилда. Мэдди, не желая того, залюбовалась животным. Потом она с раздражением обратила свое внимание на нежеланного гостя. Маркиз уверенно сидел в седле, глядя на нее с легкой улыбкой на чертовски красивом лице. Раннее утреннее солнце окрасило его зеленоватые глаза в изумрудный цвет. Маркиз наклонился, заскрипев кожей седла, внимательно осматривая ее наряд. Несомненно, он считал его дешевым, но, хотя Мэдди никогда не льстила себе, она не могла не заметить блеска в его взгляде и не почувствовать ответного внутреннего трепета.

Понимая, что ее перехитрили, девушка улыбнулась и сделала реверанс.

– Доброе утро, милорд...

– Я уж начал думать, что вы забыли о нашем уговоре. – Он повернул на месте нетерпеливо перебирающего ногами гнедого. – Мы ведь договорились на утро, не так ли?

– Да, милорд, – согласилась Мэдди, вырывая поводья, из рук Уолтера и поворачиваясь к кучеру так, чтобы тот мог помочь ей сесть в седло. – Осмелюсь заметить, что сегодня я стану предметом зависти всей округи, поскольку буду находиться в компании вашей светлости!

– Это очень щедро с вашей стороны, но все равно спасибо за комплимент.

– Не за что, милорд. – Мэдди тронула Милашку с места. – Так как, поехали?

Какое-то мгновение Куин с сомнением смотрел на нее, но, прежде чем он успел ответить, она уже скакала в направлении участка ближайшего арендатора. Если уж он настоял на ее компании, ему придется мириться и с ее обращением «милорд».

Легкий ветерок танцевал по вершинам вязов. Облака медленно плыли в лучах восходящего солнца, и Мэдди подумала – не предвещало ли это дождя? Ей только оставалось надеяться, что этого не случится, так как ненастье продлило бы пребывание маркиза в Лэнгли.

– Вы хорошо держитесь в седле, мисс Уиллитс. – Его гнедой легким галопом шел рядом с ее лошадей, и снова глаза Уэрфилда оценивающе пробежали по ней.

Мэдди покраснела. У него не было нужды так удивляться или так пристально рассматривать ее. Одного взгляда было достаточно, чтобы потерять к ней всякий интерес.

– Вы слишком любезны, милорд, – откликнулась она, подавив желание закатить глаза от его непробиваемости. – Могу признать, что езжу неплохо для Сомерсета, но, Боже, я никогда не видела такого прекрасного жеребца, как ваш.

Само собой его лицо потеплело от ее искусственной похвалы.

– Старина Аристотель действительно прекрасное животное. Я выиграл его в прошлом году на пари у моего младшего брата. Если бы я не брал его повсюду с собой, Рейф заявился бы в Уэрфилд и попытался удрать с ним.

– Подумать только – украсть коня ради развлечения! – Мэдди фыркнула и ударила лошадь по крупу сильнее, чем намеревалась. Та дернулась, и девушка внутренне возложила вину на Уэрфилда и за это. – И подумать только, что если подобное совершат простые люди, их могут повесить.

Куин повернулся, чтобы взглянуть на нее, и в его глазах она увидела удивление и гнев. Возможно, он не был таким тупым, каким она его представляла, – на этот раз он, конечно, заметил оскорбление. Прежде чем маркиз успел ответить, неожиданное происшествие привлекло ее внимание. Она выпрямилась в седле и указала на происходящее впереди.

– О, взгляните, это мисс Маргарет! Направляется прямо на капустную делянку миссис Уитмор. Нам лучше прогнать ее, иначе в Лэнгли начнется война между арендаторами.

Маркиз взглянул на свинью, семенившую по полю впереди них.

– Вчера из-за нее мой экипаж чуть было не опрокинулся в канаву.

Мэдди засмеялась и пустила Милашку галопом вслед за убегающей свиньей.

– Вчера? Мисс Маргарет проявила темперамент. Обычно она убегает раз в одну или две недели.

Маркиз на Аристотеле скакал рядом с ней.

– Тогда, как я понимаю, мисс Маргарет – закоренелая преступница?

– Совершенно верно. – Мэдди тут же вспомнила, что Уэрфилд ей неприятен. – Хотя осмелюсь заметить, милорд, что по сравнению с развлечениями в Лондоне нападение свиньи на посеvy покажется весьма пресным.

В ответ маркиз заразительно расхохотался.

– Ничего подобного, мисс Уиллитс. Я не провожу все свое время в Лондоне. И у нас в Уэрфилде тоже есть свиньи.

– Но не такие, как эта, милорд!

Бросив на него чопорный взгляд, Мэдди продолжила погоню. Как она и предполагала, мисс Маргарет устремилась вдоль ручья прямо к маленькой ферме арендаторов Уитморов. Через минуту Уэрфилд на Аристотеле пронесся мимо нее. Маркиз был отличным наездником, рыжеватые фалды его сюртука развевались сзади, а сам он низко пригнулся к шее своего жеребца. Каковы бы ни были его многочисленные недостатки, Мэдди должна была признать, что выглядел он великолепно. Мэдди попридержала Милашку, с любопытством наблюдая, как его светлость справляется с этим маленьким приключением.

Маркиз мчался вдоль берега, быстро сокращая расстояние между собой и шустрым животным. Мисс Маргарет начала петлять, в ответ маркиз попытался устроить свинье ловушку между лошастью и ручьем. Маневр был бы хорош, если бы не пресловутая грязь, скопившаяся вдоль кромки воды.

– Милорд, будьте осторожны! – воскликнула Мэдди, довольно улыбаясь. Зрелище обещало быть интересным.

Аристотель достиг кромки воды. Чувствуя, что земля уходит из-под копыт, гнедой внезапно остановился, затем рванулся в сторону, чтобы обрести почву под ногами. Маркиз, сосредоточивший все свое внимание на увертывавшейся перед ним свинье, не заметил происходящего. Вскрикнув от неожиданности, он перелетел через голову скакуна и, теряя шляпу, с громким плеском плюхнулся в ручей.

– Проклятие!

Куин вскочил на ноги, вода стекала с его элегантного рыжеватого костюма для верховой езды в великолепные высокие сапоги. Из-за растаявшего снега вода в ручье доходила ему до бедра, и Мэдди подумала, что это спасло его, так как падал он головой вниз. Убирая с лица мокрые светлые волосы, он произнес несколько крепких ругательств себе под нос, которые весенний ветерок благополучно донес до ушей девушки. Они были весьма выразительны, и маркиз несколько вырос в ее глазах.

Мэдди глубоко вздохнула, пытаясь подавить рвавшийся из горла смех.

– О милорд! Вы не ушиблись? – запоздало поинтересовалась она, направляя Милашку к ручью.

Куин повернулся к ней.

– Нет, все в порядке.

– Как ужасно! Не могу поверить... Вода очень холодная?

– Да. – Он медленно повернулся кругом, отыскивая взглядом шляпу. – Ужасно холодная. Где моя шляпа?

– Кажется, я видела ее... плывущей вниз по течению, милорд. – У нее вырвался смешок, но она быстро притворилась, что закашлялась. – Вы хотите, чтобы я позвала на помощь?

– Конечно, нет.

Куин с подозрением взглянул на ее ничего не выражающее лицо, затем стряхнул воду со своих медовых волос и побрел по воде к берегу. В скользкой грязи он снова оступился и чуть было не упал вновь. Мэдди быстро отвернулась, закусив губу, чтобы не рассмеяться.

– Я приведу Аристотеля, милорд, – сказала девушка и, прищипорив Милашку, направилась к поляне с высокой травой, где стоял жеребец.

Как только Мэдди отправилась за его злосчастной лошастью, Куин, с трудом двигаясь по густой скользкой грязи, взобрался на берег ручья. В его сапогах хлюпали вода и грязь, он доковылял до чистого солнечного уголка поля и сел, чтобы стащить их.

Проклятой свиньи нигде не было видно, но мисс Уиллитс, похоже, знала, куда направилось злосчастное животное. Будь он проклят, если позволит мисс Маргарет сбежать после всего происшедшего. Он даже намеревался позавтракать беконом. Куин стащил первый сапог, отставил его в сторону и начал стаскивать второй. Мэдди приблизилась к нему с двумя лошадьми сзади, прервав его занятие.

– Благодарю вас, мисс...

– О Боже!

Он застыл от ее неожиданного восклицания. Мисс Уиллитс прекрасно видела, как он бултыхнулся в ручей, и не выразила ни особого беспокойства, ни признаков веселья, поэтому он не мог понять, почему ее так смутил вид его разутых ног. Он повернул голову.

Рядом с Мэдди на гнедых кобылах с одинаковым выражением изумления на бледных личиках сидели две девушки, блондинка и брюнетка. Во взгляде умных глаз Мэдди светилось торжество.

Куин вновь начал рассматривать мисс Уиллитс с некоторым подозрением. Теперь, когда ее губы дрожали от сдерживаемого смеха, он понял, что она способна на любую провокацию.

Мэдди моргнула и выпрямилась.

– Прошу прощения за мою растерянность, милорд. Я не знала, что вы в дезабилье. Могу я представить вам мисс Лидию и мисс Салли Фаулер? Лидия, Салли, это маркиз Уэрфилд.

Куин еще раз тряхнул волосами и быстро поднялся на ноги.

– Леди, – произнес он, чувствуя себя ужасно глупо в одних носках с промокшим сапогом в одной руке. – Я очарован.

– Милорд, – покраснев, проговорила брюнетка и протянула руку в его сторону. – Какое неожиданное удовольствие!

Куин, поморщившись, бросил сапог на землю и шагнул вперед, чтобы пожать ее пальцы.

– Лорд Уэрфилд, вы ранены? – спросила, нервно хихикая, блондинка.

– Только моя гордость!

– Ничего подобного, милорд, – тепло откликнулась Мэдди. – Ваш подвиг был так благороден, а враг дьявольски хитер и умен.

Ну вот, снова этот откровенный сарказм, который не могло скрыть даже ангельское выражение ее лица. Куин потому и предложил провести утро вместе, что был достаточно заинтригован ее явной неприязнью к нему. Но очевидно, он недооценил степень ее антипатии – несомненно, из-за страсти, которую разжег в нем первый брошенный на нее взгляд. Даже холодные воды ручья не могли остудить реакцию его тела.

– Поступок мой был благородным в мыслях. – Он открыто встретил ее взгляд. – Но боюсь, что от капустной грядки уже ничего не осталось.

Губы мисс Уиллитс дрогнули, и неожиданно она почувствовала необходимость изучить небо у себя за спиной. Солнечный свет подчеркивал рыжеватый блеск ее волос, а серый костюм для верховой езды, каким бы скромным он ни выглядел, не скрывал изящных линий ее тела. Куин не помнил, как долго смотрел на нее, пока его не привлек шепот девиц Фаулер.

– Лорд Уэрфилд, – сказала старшая, – наш дом рядом, на холме, если вы хотите высушить одежду.

– Отличная мысль, Лидия, – согласилась мисс Уиллитс.

Куину показалось, что в голове у него что-то тревожно звякнуло. Он не был дураком и быстро понял, что похвала Мэдди не имеет ничего общего с его благополучием.

– Большое спасибо, леди, но у нас с мисс Уиллитс запланировано много дел на сегодняшнее утро. Солнце пригревает, и, думаю, я скоро и так обсохну.

Мэдди выглядела откровенно разочарованной, что убедило Куина в правильности его решения.

– Вы уверены, милорд? – настаивала она. – Кухарка Фаулеров готовит замечательный яблочный пирог.

– О да! – поддержала ее Салли и, протянув руку, коснулась рукава маркиза. – Мама говорит, что миссис Пламмер – самая искусная повариха в Сомерсете. Она родом из Йоркшира. Это из-за папиного больного желудка. Он не выносит приправ и специй, поскольку они вызывают у него образование газов. – Она хихикнула.

У Мэдди заклокотало в горле, но, когда маркиз взглянул на нее, она внимательно изучала пучок травы под ногами.

– С вами все в порядке, мисс Уиллитс? – заботливо поинтересовался он.

Она вздрогнула и вскинула на него глаза.

– Не беспокойтесь, милорд. Я только подумала, что мне следует присмотреть за мисс Маргарет, прежде чем она окончательно уничтожит урожай капусты.

Значит, она намеревалась оставить его на попечение сестер Фаулер.

– Да, вы правы, – сказал он, торопливо подбирая свои сапоги, и заковылял к Аристотелю. – Нам пора отправляться.

– Вы уверены, что не хотите поехать с нами в Ренден-Холл, милорд? – растерянно спросила Лидия.

– Извините, но я не могу. – Куин натянул один сапог, и в нем неприятно захлопало.

– Тогда я приглашаю вас завтра на чай, – настаивала Салли. Куин на мгновение опешил. Очевидно, девушка не имела представления о том, что подобное приглашение должно исходить только от главы дома, особенно если оно адресовано знатной персоне. Но он не хотел выглядеть таким же неучтивым, как она.

– С удовольствием, – ответил маркиз, стараясь не морщиться. Он бросил взгляд на Мэдди, и его осенило. – Извините, с моей стороны не будет бестактностью просить мисс Уиллитс сопровождать меня? Похоже, она очень любит пироги миссис Пламмер.

– Грандиозно! – согласилась Салли. – Да, Лидия, может, нам пригласить сквайра Джона и его сестру, и тогда мы могли бы поиграть в вист?

Куин наблюдал краешком глаза за мисс Уиллитс. При упоминании имени сквайра раздраженное выражение сразу исчезло с ее лица.

– Тогда увидимся завтра. – Мэдди тронула поводья. – Пойдем, Милашка, давай отыщем мисс Маргарет.

Думая о том, знает ли его дядя о явном расположении Мэдди к местному сквайру, Куин быстро натянул второй сапог и подхватил болтавшуюся узду Аристотеля.

– Леди, – рассеянно произнес он, подняв руку, чтобы коснуться полей шляпы, и только тут вспомнил, что теперь она на пути к проливу Бристоль и Атлантическому океану. «Пропади все пропадом!» Куин любил эту шляпу. – До завтра.

– До завтра, милорд.

– Да, до завтра, лорд Уэрфилд.

Минуту спустя он нагнал мисс Уиллитс, которая покинула его, даже не оглянувшись.

– Чего мне ожидать от семейства Фаулер?

– Не могу знать, милорд, – ответила девушка. Опять вернулась раздраженная женщина, словно и не было предыдущей забавной встречи. – Они вряд ли когда-либо развлекали представителя знати, милорд.

Что-то в ее тоне, в настойчивом обращении – «милорд» – заставило его задуматься над тем, распространяется ли ее неприязнь только на него или представляет собой нечто большее.

– А вам приходилось принимать представителей знати?

Она посмотрела на него.

– У меня нет ни собственного дома, ни положения в обществе, милорд.

Но так и не ответила на его вопрос.

– Может быть, они почувствуют себя свободнее, если нас будет сопровождать дядя Малькольм?

– Мистер Бэнкрофт не может ходить, милорд. И он пока не в состоянии долгое время сидеть прямо. – Она снова бросила на него быстрый взгляд – разгадать выражение ее лица было невозможно, но глаза оставались холодными. – Однако я уверена, что Фаулеры оценят ваше внимание к ним. И к мистеру Бэнкрофту.

На этот раз прелестное создание даже не потрудились замаскировать выпад. Хотя никто, кроме его брата, никогда не оскорблял его так открыто, Куин скорее испытывал любопытство, нежели обиду.

– Вот это да, мисс Уиллитс, – мягко заметил он, – ваш язычок, случайно, не наносил кому-нибудь телесных повреждений?

Она сжала зубы.

– Нет, насколько мне известно, милорд. Мои самые искренние извинения, если я чем-то оскорбила вас.

– Перестаньте извиняться. – Впереди показались маленькая ферма и свинья, роющая на капустной грядке. – Я только хочу спросить, не оскорбил ли я чем-нибудь лично вас?

Мэдди, вынув ногу из стремени, легко и грациозно спрыгнула на землю.

– О, милорд, не отвлекайте меня, – сказала она с явно преувеличенной тревогой.

На какой-то момент у Куина сложилось впечатление, что, если бы она была мужчиной, они бы уже договаривались о дуэли.

– Не принимайте меня за дурака, – ответил он, спешиваясь и устремляясь за мисс Маргарет, прежде чем та успела расправиться с остатками урожая капусты.

– Простите, милорд, – сказала Мэдди, быстро двигаясь к дальнему концу капустной делянки, чтобы погнать целеустремленную свинью в его направлении, – но почему вас так беспокоит то, что я думаю о вас?

– А почему это не должно меня беспокоить?

Мэдди заколебалась, ее взгляд был прикован к его лицу. Как раз в этот момент свинья, визжа, пронеслась мимо Куина, и он чуть было не шлепнулся на землю.

– Черт!

Повернувшись, он устремился за животным, внезапно рассердившись на него, – не потому, что из-за мисс Маргарет он оказался в ручье и та чуть было не наступила на него, а потому, что свинья прервала первый искренний разговор, который ему удалось завести с мисс Уиллитс.

Пока Куин бежал, трава и обрывки капустных листьев прилипали к его мокрым грязным бридгам, но он поклялся себе, что уж на этот раз свинья не ускользнет от него. Петляя, маркиз преследовал животное, ругаясь себе под нос. Позади раздался голос Мэдди, она оказалась гораздо дальше от него, чем он предполагал.

– Нет, мистер Уитмор! – кричала она. – Лорд Уэрфилд! Пригнитесь!

При звуке ее встревоженного голоса Куин, не колеблясь, бросился в мокрую грязную траву. Не успев приземлиться, он уже проклинал себя за доверчивость. Однако пуля, просви-

стевшая у него над головой секундой позже, обескуражила его окончательно. Что здесь происходит?

Тяжело дыша, Куин, пошатываясь, поднялся на ноги и обернулся. Он увидел, как Мэдди с силой вырывала мушкет из рук пожилого мужчины – одного из рассерженных фермеров, преследовавших мисс Маргарет днем раньше.

– С вами все в порядке, мисс Уиллитс? – закричал он, возвращаясь бегом к капустной полянке.

Она быстро повернулась к нему лицом.

– Да. А как вы, милорд?

– Благодаря вашей находчивости штопать меня не придется. – По крайней мере, она не желала его смерти, что уже было облегчением. Куин остановился перед краснолицым фермером. – Вы, должно быть, мистер Уитмор?

Мэдди кашлянула и вернула мушкет его владельцу.

– Милорд, могу я представить вам мистера Уитмора, одного из арендаторов вашего дяди? Мистер Уитмор, маркиз Уэрфилд.

– Мар... о Боже, я сожалею, милорд! – запинаясь, произнес побледневший мистер Уитмор. – Ужасно сожалею!

Он протянул свободную руку Куину, и тот, изумленно подняв бровь, пожал ее.

– Я целился не в вас, милорд, о нет! Это все та проклятая свинья, дьявольское отродье! Уже третий раз за последний месяц это животное покушается на мои овощи!

Маркиз попытался стряхнуть с себя грязь и растительность, прилипшую к его костюму.

– Мне тоже не нравится это животное. Как насчет свиной отбивной?

Мистер Уитмор засмеялся и поднял мушкет. Мэдди шагнула вперед и положила руку ему на плечо.

– У меня другое предложение, милорд, – торопливо сказала она. – В мае появятся поросята, и, я уверена, никто не станет возражать, если мистер Уитмор сам выберет поросенка из помета, который принесет мисс Маргарет.

Фермер нахмурился:

– А что помешает ей уничтожить мой урожай до того момента?

– Новый забор, Который поставят Хартлберрисы, чтобы она находилась дома. Мистер Бэнкрофт проследит за этим.

Мистер Уитмор умоляюще смотрел на Мэдди, а Куин с интересом наблюдал за ней. Лэнгли отнюдь не выглядел имением, остро нуждающимся в помощи и ремонте, и он уже начал догадываться почему. Мисс Уиллитс с уверенностью говорила от имени дяди, а фермер принимал это как само собой разумеющееся. А вчера, когда Куин в отчаянии изучал grossбух, он обнаружил, что последние страницы заполнены не неразборчивым почерком дяди, а значительно более аккуратной и, несомненно, женской рукой. Мэдди Уиллитс представала поистине необычной любовницей.

– Хорошо, мисс Мэдди. Я согласен, если только вылазки мисс Маргарет больше не повторятся.

– Не повторятся, – улыбнулась Мэдди.

Принимая во внимание, что мисс Маргарет бродила где-то поблизости, это казалось очень опрометчивым утверждением. Однако фермер поклонился Куину и пошел оценивать урон, нанесенный его капусте.

– Мы продолжим наш осмотр, милорд? – обратилась к нему Мэдди.

– Да, конечно. Только мне хотелось бы сначала вернуться в Лэнгли и переодеться.

– Я так и думала, милорд, – мягко сказала она, с улыбкой оглядывая мокрого, перепачканного грязью и травой маркиза, затем повернулась, чтобы найти Милашку.

Куин подошел к ней, прежде чем она успела попросить фермера помочь ей сесть в седло. Вспомнив ее реакцию на его прикосновение, он кашлянул.

– Позвольте, мисс Уиллитс.

Она с преувеличенно раздраженным вздохом, который, однако, не скрыл ее смущения, кивнула.

– Благодарю вас, милорд.

Куин медленно положил руки на ее гибкую талию. Хотя его перчатки были столь же грязны, как и весь он, у нее впервые не нашлось слов, унижающих его достоинство. Взглянув ей в глаза, он медленно приподнял ее и усадил в седло. Когда их глаза оказались на одном уровне, Куин поймал себя на желании хоть раз увидеть ее улыбку, обращенную лично к нему.

Он неохотно отпустил ее и подошел к Аристотелю. Вскочив на него, маркиз бросил взгляд на Мэдди. Она наблюдала за ним, но тут же быстро отвернулась.

– Отлично сработано, мисс Уиллис, – похвалил он ее, когда они возвращались в Лэнгли. – Вы предотвратили казнь мисс Маргарет.

– Она – призовая свинья семьи Хартлбери, – ответила девушка. – Они не выжили бы без доходов от ее приплода.

Куин ждал, что она добавит «милорд». Когда этого не произошло, он улыбнулся ей в спину. Очевидно, сегодня утром она достаточно поиздевалась над ним и теперь почувствовала, что силы их более или менее равны, – что Куин вовсе не считал оскорбительным.

Глава 4

Мэдди покачала головой и свирепо посмотрела на своего хозяина.

– Я здесь абсолютно ни при чем, – протестующе заявила она.

– Он пробыл здесь всего один день, Мэдди, – повторил мистер Бэнкрофт, и весь его вид показывал, что он тоже выведен из себя. – Что бы ты ни думала о знати, он – из хорошей, уважаемой семьи. К тому же я люблю его. Я не могу и не хочу допустить, чтобы его утопили или застрелили! Это понятно?

– Откуда я могла знать, что мисс Маргарет снова убежит? Лорд Уэрфилд сам продолжал преследовать ее. И не я стреляла из мушкета!

Бэнкрофт не сводил с нее глаз.

– А вот за это я не поручусь, девочка.

– Я...

– Пока я не буду требовать, чтобы ты извинилась, но постарайся вести себя вежливо сегодня за обедом и завтра, во время поездки к Фаулерам.

Мэдди подавила готовое вырваться возражение. Впервые за четыре года, что она жила в Лэнгли, хозяин позволил себе больше чем добродушный упрек в ее адрес. И она тут же испугалась, что с ним может случиться другой припадок, если он продолжит повышать голос на нее или же решит, что был слишком снисходительным к ней, и попросит ее уехать. Это случалось и раньше в других домах и по гораздо менее значительным причинам.

– Тогда приношу вам свои извинения, мистер Бэнкрофт, – сказала молодая женщина с чувством достоинства, на какое только была способна в данный момент, и повернулась, чтобы выйти из комнаты. Однако она никогда не любила проигрывать, особенно теперь, когда речь шла об избалованном маркизе, поэтому она остановилась в дверях. – Но я все же думаю, что он пытался покрасоваться, а в результате выглядел весьма глупо. И это определенно не моя вина.

– Возможно, – вздохнул хозяин, – но постарайся не убить его, дорогая. Пожалуйста!

Мэдди сделала реверанс, испытывая огромное облегчение от того, что в его голосе вновь слышались шутилки.

– Я постараюсь, – торжественно согласилась она, склонив голову.

Лорд Уэрфилд в сопровождении кучера Уолтера часа два назад отправился продолжать турне по окрестным полям. Слава Богу, он не попросил сопровождать его и не вынуждал ее разговаривать с ним на обратном пути в имение. Его нефритовые глаза – единственное, что не было залито водой и покрыто грязью и травой, – не раз смотрели в ее сторону, но она делала вид, что ничего не замечает. В его несчастьях действительно не было ее вины, но Мэдди не могла бы придумать лучшего способа познакомить с ним обитателей Лэнгли.

Девушка улыбнулась. На месте маркиза Уэрфилда она давно бы начала упаковывать свои вещи. После того как он проведет послеполуденное время с Уолтером, она сомневалась, что ему захочется остаться здесь даже на ночь.

Мистер Бэнкрофт имел обыкновение подремать днем, поэтому Мэдди проскользнула вниз, в библиотеку, чтобы час-другой почитать в тишине. Однако сегодня комната не была, как обычно, тихой гаванью – она дрожала от возбужденного стука, доносившегося из кухни и столовой. С темпераментом армии-победительницы миссис Иддингз, Гарретт и другие слуги занимались приготовлением обеда и полировкой столового серебра. Они уже проделывали все это четыре дня назад, но, очевидно, Уэрфилд обнаружил какой-то дефект.

Мэдди вздохнула и залезла с ногами в удобное кресло. Слишком много суматохи и беспорядка, и все это без всякой на то причины. Покрытый грязью и травой маркиз Уэрфилд выглядел так же умиротворенно, как и любой простолюдин, если не забавнее.

Вся прислуга смотрела на него как на божество. Если бы он вдобавок дал волю своему гневу на людях, она сочла бы, что ее утро потрачено не зря. Но, рассудила Мэдди, закатить истерику было бы ниже его достоинства. Возможно, он погоревал наедине с самим собой, когда ушел переодеваться.

Девушка улыбнулась, представив себе эту картину, хотя, если принять во внимание, как спокойно Уэрфилд воспринял свое падение в ручей и то, что его чуть было не застрелили, она должна была признать, что его огорчение было скорее плодом ее фантазии, а не фактом. Но если он подумал, что пережил худшее из того, что могли предложить ему Лэнгли и Мэдди Уиллитс, он жестоко ошибался. Как сказал лет сорок назад американец Джон Пол Джонс во время войны с колониями, она еще не начала сражаться.

– Я позабочусь об этом сам.

Мэдди вздрогнула при звуке голоса маркиза. Вслед за этим дверь библиотеки распахнулась, и на пороге появился он сам собственной персоной.

– Спасибо, Гарретт, – продолжил он, глядя через плечо. – И, пожалуйста, сообщите мне, когда придет почта.

– Непременно, милорд.

Уэрфилд закрыл дверь и обернулся.

– Мисс Уиллитс, – произнес он, явно удивленный тем, что обнаружил ее здесь. Нефритовые глаза отметили то, как она сидела, свернувшись, в любимом кресле мистера Бэнкрофта с неоткрытой книгой на коленях.

– Милорд... – Мэдди выпрямилась, недовольная его вторжением. Конечно, он был удивлен, увидев ее в библиотеке. Слуги не располагаются с таким комфортом в кресле своих хозяев. Несомненно, он рассчитывал, что она находится на кухне, или же помогает чистить семейное серебро, или подтирает пол, прежде чем он соблаговолит ступить на него. Куин кивнул и повернулся к двери.

– Извините, я не знал, что библиотека занята.

Мэдди быстро встала и отложила книгу.

– О, прошу прощения, милорд! Не отказывайтесь ради меня от ваших литературных занятий. Ваш дядюшка, должно быть, уже проснулся, так что я пойду принесу ему чаю.

– Это вовсе не...

– Не беспокойтесь, милорд, прошу вас. – Натянуто улыбаясь, Мэдди прошла мимо него. Черт побери, а она-то надеялась, что освободилась от него, по крайней мере, до обеда.

– Мисс Уиллитс, остановитесь!

Собрав остатки сдержанности в кулак, она остановилась и заставила себя обернуться.

– Да, милорд? – выжала она из себя, хотя на языке у нее вертелись куда более яркие выражения.

– Пожалуйста, не уходите из библиотеки ради меня, – медленно произнес он, отчетливо выговаривая каждое слово. – Я пришел, только чтобы отыскать немного бумаги. Я не захватил с собой ни листочка, а мне нужно будет вести переписку.

Конечно, он намеревался немедленно ответить графу Хайбэрроу и сообщить о бедственном состоянии Лэнгли.

– О милорд! – Мэдди заторопилась к маленькому письменному столику. – Что же вы не сказали раньше! Позвольте принести ее вам. Молю вас, не утруждайте себя после всех ужасов сегодняшнего утра.

Маркиз прищурился.

– Меня не ужасает то, что свинья оказалась хитрее, – сухо заметил он. – Это просто компрометирующий меня факт. – Куин замолчал на мгновение. – Мой брат был бы счастлив услышать эту историю. Просто не знаю, кого подкупить, чтобы она не стала достоянием гласности.

Ну конечно, этот помпезный лорд думает, что все свои проблемы – каковы бы они ни были – он может решить с помощью денег. Несомненно, так происходило и раньше. Мэдди вынула стопку бумаги из ящика. Как бы привлекателен он ни был внешне, она знала, что скрывается за фасадом. И она никогда не полюбит его – несмотря на его дьявольски располагающую улыбку и свой интерес к нему.

– Это была шутка, мисс Уиллис, – улыбаясь, подсказал Куин. Мэдди удивленно взглянула на него, приближаясь со стопкой бумаги.

– Да, милорд.

– Вы можете смеяться сколько хотите – я оставляю все на ваше усмотрение.

– Благодарю вас, милорд. – Итак, он считает себя очаровательным и остроумным. Мэдди могла бы посмеяться над ним, но только не вместе с ним. Никогда. – Полагаю, осмотр полей закончился благополучно?

Он поднял бровь и откровенно ухмыльнулся.

– Да, вполне. Знаете, я хотел бы кое о чем спросить. Кучер моего дяди... довольно необычен?

Мэдди холодно кивнула:

– Да, мы все так считаем.

– Он очень хорошо знаком с графством Сомерсет, и, должен признаться, я несколько удивлен уникальной перспективой, которую он предвидит для знати.

Мэдди прикусила губу и взглянула в окно.

– Да, милорд. – Она чувствовала на себе его взгляд, теплый и тревожащий. «Не смейся, – твердо приказала она себе. – Он не может быть занятным». – Уолтера, кажется, лягнула в голову лошадь несколько лет назад, и теперь он считает себя принцем в изгнании.

– Я так и понял. – Маркиз сделал шаг в ее сторону. – Сын сумасшедшего короля, никак не меньше. – Он протянул руку и осторожно взял у нее бумагу. – И еще я подумал, что жители Сомерсета не привыкли общаться с представителями дворянского сословия.

– Да, мы... – Мэдди не закончила. Продолжать дальнейшую беседу не имело смысла. – Могу я теперь идти, милорд?

– Я же сказал, мисс Уиллитс, что вам незачем уходить.

– Да, милорд, но я хочу уйти.

Под его пристальным взглядом ей захотелось отвернуться, а еще лучше плюнуть ему в лицо. Или поцеловать его.

– Тогда идите, – наконец сказал он.

Мэдди моргнула, удивляясь, как ей в голову могла прийти такая бредовая идея.

– Спасибо, милорд.

Куин еще раз осмотрел себя в зеркале, пока Бернард убирал его дневной костюм. На нем не осталось ни следа утреннего фиаско. Кучу грязной одежды слуга отправил в стирку, а то, что невозможно было исправить, – выбросил. И все же Куин не мог избавиться от ощущения, что что-то не в порядке.

– Что-нибудь еще, милорд? – спросил Бернард, закрывая складной дорожный чемодан.

– Что? – Куин вернулся к действительности и только тут заметил слугу. – Прости?

– Не нужно ли вам еще что-нибудь, милорд?

– Нет, благодарю. – Куин нахмурился на свое отражение в зеркале. – Бернард!

– Милорд? – Лакей остановился.

– Скажи, мы захватили с собой то бежевое пальто с коричневыми пуговицами?

– Нет, милорд, прошу прощения. Так как оно вам не нравилось с самого начала, я решил, что оно не понадобится. Я немедленно пошлю за ним.

Маркиз рассеянно кивнул:

– Отлично. И пусть пришлют еще одну пару сапог, если уж об этом зашла речь. Не уверен, что мои сапоги для верховой езды можно будет носить после случившегося.

– Хорошо, милорд.

Лакей выскользнул из комнаты, и Куин еще раз взглянул в зеркало. Возможно, то, что он искупался, а потом вывалился в грязи, повлияло на стройность мыслей у него в голове. Но все пуговицы на его сюртуке были застегнуты правильно; он отлично выглядел. Куин нахмурился на свое отражение и отвернулся. Он вел себя как отъявленный денди.

Затем маркиз направился в западное крыло в спальню дяди. Из-за приоткрытой двери доносились голоса, и это пробудило любопытство молодого человека.

– Мистер Бэнкрофт, – говорила Мэдди, – я заказала его в графстве Суррей.

Куин прислонился к стене, ему непривычно было слышать искренний и заразительно веселый голос мисс Уиллитс.

– Это выглядит смешно.

– Ничего подобного – это модно. Если вы попробуете, то поймете, насколько легче вы...

– Я сломаю себе шею!

Мэдди засмеялась.

– Я покажу вам, как это просто.

Заинтригованный Куин заглянул в дверь. Мисс Уиллитс сидела в деревянном кресле-каталке, которое она энергично двигала взад и вперед, вращая расположенные с обеих сторон колеса.

– Кресло-каталка, – сказал маркиз, входя в комнату. – Миссис Балфур пользуется сейчас именно такой.

Мисс Уиллитс остановилась и вскочила на ноги. Ласковое, добродушное выражение исчезло из ее серых глаз, когда она взглянула на него. Девушка несколько раз порывисто вздохнула, при этом лиф ее зеленого муслинового платья соблазнительно приподнимался и опускался.

– Добрый вечер, милорд.

– Дядя, мисс Уиллитс. – Куин кивнул, крайне разочарованный. Мэдди по-прежнему ненавидела его.

– Кто-то умер, милорд? – вежливо поинтересовалась она. Он нахмурил брови.

– Умер?

– Да. Ваш фрак и... – Она остановилась и поднесла руку к своему полному, чувственному рту. – О Боже! Простите. Боюсь, я снова сказала что-то не то. Вечером в Лондоне все мужчины одеты в черное.

Куин понял, что мучило его раньше. Острый язык мисс Уиллитс. Он оглядел свою одежду, потом опять встретился с ней взглядом.

– Это так, вы правы.

– Ты отлично выглядишь, мой мальчик. – Дядя Малькольм указал Куину на один из стульев возле постели. – Мы здесь, возможно, не соблюдаем формальностей, но обычаи не стоит игнорировать.

Куин вовремя удержался от того, чтобы не нахмуриться, и улыбнулся:

– Спасибо, дядя.

Он подошел к столу. В этот момент мисс Уиллитс сочла необходимым по-новому расположить цветы в вазе на окне. Маркиз терпеливо стоял и ждал, пока она первой займет свое место. С тем же терпением Мэдди поворачивала красную розу в вазе так и сяк, замирая на секунду и отклоняясь, чтобы взглянуть на достигнутый результат. Она стрельнула в его сторону глазами, но продолжила свое занятие.

Тогда Куин осознал, что был прав с самого начала. Мэдди Уиллитс нарочно дразнила его, пытаясь смутить и унизить. И до сих пор ей это великолепно удавалось. Почему – у него не было ни малейшего представления, но он намеревался докопаться до сути.

Взглянув на дядю, который притворялся, что поглощен изучением тарелки с жареной дичью у себя на коленях, Куин обошел вокруг стола и отодвинул стул, предназначенный для Мэдди.

– Мисс Уиллитс?

Она обернулась.

– О Боже! Вы ждали меня, милорд?

Он улыбнулся:

– Я любовался двумя самыми совершенными бутонами в Сомерсете. Уверю вас, ожидание было приятным.

Несколько секунд девушка пристально смотрела на него.

– Благодарю вас, милорд, – медленно произнесла она.

Куин бросил быстрый взгляд на дядю, но Малькольма, похоже, просто забавляли проделки его любовницы.

– Итак?

Она неохотно позволила маркизу усадить себя. Коснувшись ее локтя, он занял место напротив нее. Но к этому времени Мэдди уже созрела для новой атаки.

– Пожалуйста, извините меня за то, что обед подан до вашего прихода, но здесь так мало места, что мы обходимся без лакеев, и мы ждали вас несколько минут, милорд.

– Мэдди, – проворчал Малькольм.

Куин сделал глоток вина, чтобы скрыть свое изумление. Остроумна, остра на язык, удивительно, как она до сих пор не убила его.

– Боюсь, что именно мне следует извиниться за опоздание. Это непростительно грубо с моей стороны.

Мисс Уиллитс взглянула на него поверх своей дичи и сладким голосом произнесла:

– Не нужно извинений, милорд.

– Куинлан, тебе есть о чем посплетничать, не правда ли? – вмешался его дядя, делая отчаянную попытку направить разговор в другое русло.

– Да, конечно, но теперь, когда я вкусил рутинной жизни Лэнгли, не думаю, что смогу рассказать что-нибудь столь же захватывающее о Лондоне.

– Я рад, что ты не сломал себе шею. Тебе чертовски повезло, мой мальчик.

Мисс Уиллитс кивнула Малькольму:

– Действительно. Слава Богу, перед этим прошли дожди, иначе лорд Уэрфилд мог серьезно пострадать.

– Так же как и мисс Маргарет, – добавил Куин.

Мэдди презрительно изогнула бровь.

– И Хартлбери потеряли бы лучший источник дохода из-за упавшего в грязь маркиза. – Даже смех ее звучал презрительно. – Что за подвиг!

– Или рыцарский поединок, – пробурчал себе под нос Куин.

– Простите, милорд?

– О, я только говорю, что этот утренний инцидент напомнил мне о моей последней встрече с графом Уэстерли.

Весь последующий час Куин развлекал аудиторию рассказами о своем последнем посещении Лондона. Дядя Малькольм, казалось, испытывал облегчение от смены темы разговора и развлекался новостями о персонажах света, многих из которых он знал лично. Мисс Уиллитс не выказывала ни малейшего интереса к разговору.

Она взяла из ящика комода книгу, хотя Куин заметил, что она или читала исключительно медленно, или же уделяла больше внимания его рассказам, чем Вальтеру Скотту. Он мог рассматривать это как маленькую победу.

– А что ты думаешь о полях? – наконец поинтересовался Малькольм. Куин потягивал портвейн, который ранее принес Гарретт.

– Я заметил, что зерно уже подготовлено, – прокомментировал он, краем глаза наблюдая за мисс Уиллитс.

– Нет смысла терять драгоценное время, – проговорил дядя, – как ты верно заметил вчера.

Куин был уверен, что это Мэдди организовала подготовку к пахоте. Все было слишком справедливо поделено, чтобы решение исходило от одного из арендаторов.

– Думаю, на трех южных полях можно начать пахать уже завтра. Они должны были подсохнуть лучше. – Куин снова взглянул на Мэдди. – И я считаю, что мистер Уитмор оценит, если к нему отнесутся с большим вниманием после того, как сегодня утром была опустошена его капустная делянка.

Мэдди одобритительно кивнула.

– Полагаю, вы организуете всех ваших арендаторов для совместного проведения сева и сбора урожая?

– Это наилучший способ получить свою долю урожая, милорд, – тихо ответила Мэдди.

У Куина появилось отчетливое ощущение, что его снова оскорбили.

– Я так и думал, что вы это скажете, – заметил он, наслаждаясь ее недовольным видом. – И вы сможете помочь мне распределить обязанности между фермерами, поскольку знаете их привычки и характеры лучше, чем я.

Мэдди прищурилась.

– Я должна ухаживать за мистером Бэнкрофтом, милорд. К тому же завтра мы должны присутствовать на завтраке, на который вы нас пригласили.

– Мэдди, Куин прав. Ты можешь сэкономить нам не один день, взяв на себя организационные вопросы. – Малькольм выдержал ее негодующий взгляд. – И у вас будет достаточно времени, чтобы нанести визит Фаулерам.

– О, отлично! – Она встала, уронив книгу на стул, и наклонилась, чтобы поцеловать Малькольма в щеку, затем холодно кивнула маркизу. – Спокойной ночи, мистер Бэнкрофт. Милорд.

– Спокойной ночи, Мэдди.

– Мисс Уиллитс.

Куин удивился, увидев, что она покидает спальню дяди. Впрочем, парализованный дядя Малькольм сейчас вряд ли нуждается в ее услугах. Но Уэрфилд не ожидал, что эта темпераментная и волевая женщина будет беспокоиться о том, чтобы создать впечатление, будто она спит где-то еще. Мэдди определенно не была заинтересована в том, чтобы произвести на него впечатление, если только не собиралась прикончить его своей любезностью.

– Ну хорошо, Куин, если наговорить о ручье и мисс Маргарет, как ты вообще нашел Лэнгли?

– По правде сказать, я ожидал совсем другого.

– Ты имеешь в виду то, чего ожидал Льюис. В Сомерсете нет сожженных домов арендаторов, наводнений, голода, хотя герцог самолично не присматривает за хозяйством. Полагаю, он будет разочарован.

– Не берусь строить догадки. – Чтобы избежать очередного семейного спора, Куин сделал вид, что потягивается. – Что ж, пожалуй, я тоже отправляюсь спать. Мне прислать вашего лакея?

Малькольм покачал головой.

– Мэдди позаботится об этом. Удачи тебе завтра утром.

Куин рассмеялся.

– Спасибо. Подозреваю, что мне это понадобится.

Маркиз Уэрфилд определенно что-то задумал. Мэдди наблюдала за ним все утро: наблюдала, как он дружелюбно болтал с преисполненными благоговейного страха арендаторами, наблюдала, как он поднял с земли пару камней и отбросил их с пути плуга.

Мэдди хмурилась при виде его стройной фигуры, загорелого профиля и золотистых волос, касающихся воротника, но должна была признать, что он не такой скучный и пресный, как она ожидала. Знатные люди не ведут себя так благожелательно, это ей было хорошо известно. Итак, за его дружелюбной манерой общения с простолюдинами что-то скрывалось. И она узнает, что все это значит, прежде чем он нанесет какой-нибудь вред добрым обитателям Сомерсета.

Мэдди поручила Биллу Томкинсу и другим лакеям соорудить навес на краю поля Уитмора так, чтобы маркиз мог укрыться от лучей солнца, когда ему станет неважно от жары. Уэрфилд взглянул на воздвигнутое сооружение и стул с подушкой под ним, поблагодарил ее за внимание и заботу о его здоровье и удалился в другой конец поля. Там он оставался все утро, так что невозможно было слышать его болтовню, которая, какой бы чушью ни была, явно заинтересовала фермеров.

– Трус, – пробормотала девушка себе под нос, глядя в его сторону.

Почтительное внимание работников к нему и его распоряжениям делало ее практически ненужной. Она сделала вывод, что Куин настаивал на том, чтобы она сопровождала его, только для того, чтобы обеспечить себе аудиторию. Мэдди опустилась на один из стульев, стоящих в тени, и скрестила руки. Его деятельность не произвела на нее никакого впечатления. Она могла бы действовать столь же успешно – даже лучше! – если бы его не было рядом.

– Мисс Уиллитс, – позвал он наконец, приближаясь к ней вслед за парой тянувших плуг лошадей. – Думаю, нам пора вернуться в Лэнгли, чтобы не опоздать к Фаулерам.

Мэдди поднялась и сделала реверанс.

– Конечно, милорд. Но кто же будет наблюдать за пахотой в ваше отсутствие?

Они шли к дубам, в тени которых стояли Аристотель и Милашка.

– Я оставил Сэма Кардинала руководить всем. Похоже, он достаточно много знает о зерновых.

Мэдди постаралась сохранить безразличное выражение на лице.

– Мне это известно, милорд.

– Понимаю, мисс Уиллитс. Это я всего лишь пытался сострить. Молю, простите, если моя шутка показалась вам неуместной.

Он нарочно пресекал любую возможность выпада с ее стороны.

– Да, милорд.

Маркиз улыбнулся, ничуть не смущенный полным отсутствием симпатии со стороны Мэдди.

– Если позволите, – пробормотал Куин, кладя руки ей на талию. Мэдди ожидала этого, однако у нее перехватило дыхание от исходившей от него теплой силы. Он колебался, глядя ей прямо в глаза, затем легко поднял и усадил в седло.

Чудовищно быть полнокровной женщиной и ощущать, как тебя притягивает хорошо сложенный мужчина, каким бы помпезным и ни на что не способным, с ее точки зрения, он ни был. Мэдди помедлила, повозившись с поводьями Милашки, прежде чем вновь взглянуть на маркиза и сухо улыбнуться.

– Благодарю вас, милорд.

– Не стоит благодарности.

Маркиз вскочил на Аристотеля и, помахав рукой фермерам, которые сделали перерыв, чтобы обсудить этого джентльмена между собой, поехал впереди Мэдди обратно в Лэнгли. Девушка смотрела ему в спину. Она больше не могла притворяться: он принял ее игру и заставлял почувствовать вину за то, что она высмеивает его. Вот почему он так мил со всеми. Это не сработает, потому что она знала, чем на самом деле обусловлена его доброта. Ей следует пересмотреть и усовершенствовать свою стратегию.

Вернувшись в Лэнгли, Мэдди переделалась в желтое муслиновое платье, вышитое белыми веточками. Уже два года назад его вряд ли можно было назвать модным, теперь же оно казалось безнадежно устаревшим, но Фаулеры наверняка этого не заметят. А поражать ей было некого.

Уэрфилд предложил поехать в дядином экипаже. Не желая, чтобы маркиз в очередной раз подсаживал ее, Мэдди заторопилась к конюшне, где их ждал Уолтер с готовым экипажем. Кучер помог ей взобраться на узкое сиденье.

– Должен заметить, мисс Мэдди, что совсем неплохо, когда в Сомерсете появляются джентльмены, к тому же представители знатного сословия. Маркиз обещал не сообщать старине Георгу, что я здесь, – признался кучер.

Мэдди кивнула:

– Не сомневаюсь, он первым встанет рядом с тобой в зале суда, если ты решишь занять приготовленное тебе там место.

– Благодарю за доверие, мисс Уиллитс, – послышался позади раздраженный голос маркиза, – Именно так я и поступлю.

Пропади он пропадом! Что за манера подкрадываться в самый неподходящий момент? И почему от его голоса у нее так учащается пульс?

– Я глубоко верю... – начала Мэдди, пока он усаживался рядом с ней, и замолчала. Она думала, что маркиз наденет официальный черный костюм, и даже приготовила фразу на этот случай. Девушка никак не ожидала ни простого серого дневного камзола и лосин из оленьей кожи, заправленных в испорченные грязью высокие сапоги, ни очаровательной улыбки, от которой ее бросило в жар.

– Глубоко верите в... – напомнил он.

– В аристократию, – закончила она.

Маркиз удивленно хмыкнул, принимая вожжи из рук Уолтера.

– Это меня удивляет!

– Почему?

Куин взмахнул вожжами, и пара прекрасно подобранных гнедых тронулась легкой рысью.

– Время от времени я чувствую в вашем тоне сарказм.

– Вы ошибаетесь, милорд, – быстро отозвалась Мэдди, умело изобразив изумление. – Уверяю вас, мне это и в голову никогда бы не пришло, милорд! Кто я такая, чтобы критиковать маркиза Уэрфилда?

– Действительно, кто вы на самом деле, мисс Уиллитс?

Сначала девушка подумала, что он согласен с ее нарочитой приниженностью, и открыла было рот, чтобы сделать резкое замечание, но вовремя заметила, что его вопрос вызван обыкновенным любопытством.

– Я компаньонка вашего дяди, – проговорила Мэдди, проглотив крайне оскорбительное замечание, готовое сорваться у нее с языка.

– Да, вы служите у него четыре года. А чем вы занимались до этого?

Мэдди обескураженно уставилась на него.

– Как, вы помните...

– Вы прекрасно знаете о том, какое впечатление производите, – сухо заметил Куин.

Она слотнула слюну, и все оскорбления, приготовленные на эту поездку, мгновенно улетучились. Черт бы побрал Уэрфилда с его комплиментами! Мэдди тряхнула головой. Она не

знала, как на них реагировать: надо контратаковать – немедленно, прежде чем он поймет, что выиграл очко.

– Почему вы обременяете себя лестью?

– Разве это лесть?

– Это лесть – проявлять интерес ради пустой вежливости.

– А, – кивнул он. – Значит, я просто вежлив?

– Разумеется.

– Понятно.

Маркиз замолчал, и Мэдди подумала, что полностью смутила его своей ослепительной логикой. Нарочито игнорируя своего спутника, девушка сделала вид, будто любит цветы, распускающимися вдоль дороги, и наслаждается щебетанием ласточек и пением малиновок, строящих гнезда среди деревьев с набухшими почками.

– Так вы не ответили на мой вопрос...

Мэдди на мгновение закрыла глаза.

– На какой, милорд?

– Чем вы занимались до того, как поступили на службу к моему дяде?

– Я... работала гувернанткой в нескольких домах, – неторопливо сообщила она, размышляя, почему ей так не хочется лгать, ведь она ничем ему не обязана.

– Где?

– Вы собираетесь проверить мои рекомендательные письма, милорд?

Он снова бросил косой взгляд на свою спутницу.

– Нет, разумеется.

Мэдди указала на дорогу к западу, покрытую грязными после дождя колдобинами.

– Туда, милорд, нам осталось около полумили.

Уэрфилд повернул экипаж в указанном направлении.

– Знаете, – тихо начал он, – я восхищен вашими реорганизациями здесь, в Лэнгли. Я приехал только потому, что этого хотел мой отец. Я не собираюсь увольнять вас со службы.

Мэдди слышала обещания обеспечить ей неприкосновенность и раньше.

– Благодарю вас за ваши гарантии, милорд, – холодно сказала девушка, – но я в них не нуждаюсь.

– Почему?

Она повернулась к нему.

– Не вы нанимали меня, милорд.

Он встретился с ней взглядом, затем сжал губы и сосредоточился на дороге.

– Справедливо! Благодарю, что поставили меня на место, мисс Уиллитс.

Мэдди решила закрепить свое преимущество.

– Не за что...

– О Боже! – пробормотал Куин.

– В чем дело?

Когда они обогнули живую изгородь, служившую разделительной полосой, она увидела, чем вызвано восклицание маркиза. Все слуги и домочадцы Фаулеров, столь же многочисленные, как и в Лэнгли, выстроились по стойке смирно вдоль ступеней, ведущих к входным дверям. В горле у Мэдди запершило от смеха, и он вырвался у нее, прежде чем она сумела его удержать.

– Вы смеетесь, мисс Уиллитс?

Она приложила ладонь ко рту и закашлялась.

– Нет, милорд, – сумела выговорить она. – Это было бы неуместно.

Он нахмурился.

– Полностью с вами согласен.

Мэдди с энтузиазмом улыбнулась дворецкому Фаулеров, когда тот подошел, чтобы помочь ей спуститься на землю.

– Благодарю, Мейсон.

– Мисс Мэдди.

Уэрфилд приблизился к ней с ее стороны коляски, и девушка повела его к семейству Фаулеров, стоявших перед вереницей челяди.

– Милорд, позвольте мне представить вам мистера и миссис Фаулер. Мистер и миссис Фаулер – маркиз Уэрфилд.

Высокий Джеймс Фаулер почти сложился вдвое в поклоне, его обычно кислое выражение лица сменилось тревожной улыбкой. Рядом с ним Джейн Фаулер так низко присела в реверансе, что Салли вынуждена была помочь ей подняться.

– Милорд, – благоговейно выдохнули оба супруга.

– Это большая честь для нас видеть вас в Ренден-Холле, – с придыханием продолжила миссис Фаулер. – Полагаю, вы уже встречали наших дорогих дочерей – Лидию и Салли?

– Да, имел честь. – Маркиз сделал шаг вперед, чтобы пожать руку мистеру Фаулеру. – У вас чудесная семья.

– Благодарю вас, милорд. – Мистер Фаулер указал на дом. – Позвольте показать вам наше жилище.

Мэдди, обрадованная тем, что о ней забыли, направилась вслед за Фаулерами и лордом Уэрфилдом, шествовавшими мимо свиты слуг. Они почти достигли входной двери, когда маркиз демонстративно повернулся и приблизился к Мэдди.

– Не могу допустить, чтобы вы потерялись, мисс Уиллитс. – Он крепко ухватил ее под руку и прижал локоть девушки к своему боку.

– Я прекрасно ориентируюсь, – пробормотала она, безуспешно пытаясь освободить руку, и поразилась его железной хватке.

– Именно этого я и боюсь, – тихо ответил он, кивая ошарашенным горничным и лакеям.

– Это путь в столовую, милорд, – торжественно объявила миссис Фаулер, сметая слуг со своего пути и выталкивая дочерей вперед. – Миссис Пламмер сегодня превзошла себя. Вы вдохновили ее.

– Рад был пригодиться, – сказал маркиз.

Мэдди чувствовала себя бабочкой, припиленной пытливым исследователем к куску картона.

Они вошли в столовую и обнаружили, что она уставлена свежеспеченным хлебом, пудингами, ветчиной и жареными цыплятами. Мэдди с изумлением взидала на все это изобилие. Такого количества пищи девушка не видела даже на ежегодном рождественском празднике Фаулеров, который славился по всему южному Сомерсету. Для сельского завтрака, если они не собирались накормить всех фермеров, здесь был явный переизбыток еды.

– Отпустите меня, – прошептала девушка, снова дергая маркиза за теплую руку, держащую ее, когда они проходили мимо столов и буфетов с угощением.

Он взглянул на нее сверху вниз, и неожиданное веселье в его глазах заставило ее прекратить борьбу. Проклятие, он все разрушил. Его не позабавили лесть и низкопоклонство Фаулеров, он принял все как само собой разумеющееся.

– Вам не удастся исчезнуть, такой возможности я вам не предоставляю, – прошептал он в ответ. – Это была ваша идея.

– Они не пригласили бы меня, – сказала она, более смущенная, чем ей хотелось, его вниманием к себе. – Вы – маркиз Уэрфилд, милорд. Все это для вас.

– Предполагается, что меня чествуют?

Мэдди не очень-то любила семейство Фаулеров, но у нее не было причин проявлять жестокость. Наконец она вырвала у Куина свою руку.

– Уверена, вы привыкли к большему, милорд, – ответила она приглушенным голосом, – но это их представление о высшей утонченности.

Он долго и серьезно вглядывался в ее лицо, прежде чем ответить.

– Понимаю.

Мэдди села между Лидией и Салли, пытаясь держаться подальше от маркиза. Он снова вынудил ее быть откровенно грубой, как раз когда она решила более тонко – с помощью лести – добиться победы. Ловя время от времени на себе его взгляд, Мэдди понимала, что ему не понравилось ее последнее замечание, но так ему и надо.

– Лорд Уэрфилд, пожалуйста, расскажите нам о Лондоне, – умоляющим тоном попросила Салли. – Вы бывали в «Олмаксе»?

– Ну конечно, бывал, – раздраженно заметила Лидия. – Он обедал с самим королем!

– Его величество действительно такой толстый, как об этом рассказывают?

– Салли! – Миссис Фаулер помахала салфеткой перед лицом. – Бога ради, где твои манеры!

– Но, мама, король Георг – толстый, все так говорят.

– Салли! Замолчи! – Джейн Фаулер перегнулась через стол и поймала маркиза за руку, так что тот чуть было не уронил вилку с куском ветчины. – Умоляю, простите мою дочь, милорд. Возможно, она легко возбудима, но весьма совершенна в изящных искусствах. Мы приглашали учителей для девочек из самого Суррея.

Лорд Уэрфилд взглянул на Мэдди, затем положил вилку обратно на тарелку.

– Не сомневаюсь, миссис Фаулер. Мисс Салли, я иногда действительно охочусь с его величеством, и он довольно... округлая индивидуальность. Если вы когда-нибудь встретитесь с ним, прошу вас не упоминать об этом. Король очень чувствителен к этой теме.

– Вот видите? – радостно воскликнула Салли и ухватила очередной бисквит из вазы на середине стола.

– Пожалуйста, милорд, кушайте.

Маркиз тяжело вздохнул и вновь взял в руку вилку, затем послушно откусил кусочек ветчины. Вся семья наблюдала, как он, прожевав, проглотил его. Мэдди решила, что ей Уэрфилда совсем не жалко.

– Хорошая ветчина, – сказал он, пригубив вино.

– И ни грамма соли, – гордо заявил мистер Фаулер. – И никаких специй.

В столовую вошел дворецкий и застыл в дверях.

– Мистер и миссис Фаулер, милорд, меня просили сообщить, что прибыла миссис Бичамп.

– Что? Что ей...

Миссис Бичамп в платье с глубоким вырезом, которое было на два размера меньше, чем требовалось при ее пышной груди, и уже два десятилетия как вышло из моды, вплыла в комнату. Уэрфилд автоматически поднялся на ноги, хотя выглядел крайне изумленным. В следующее мгновение неохотно поднялся мистер Фаулер, и миссис Бичамп присела в глубоком реверансе.

– Милорд, – выдохнула она, выпрямляясь.

На несколько секунд Мэдди даже потеряла дар речи от неожиданно свалившейся удачи.

– Лорд Уэрфилд, еще одна уважаемая соседка по Лэнгли – миссис Бичамп.

Маркиз склонил голову.

– Очарован.

Леди сделала шаг вперед, чтобы пожать протянутую руку, и снова сделала книксен.

– Счастлива встретиться с вами, милорд.

Миссис Фаулер внимательно осмотрела лицо своей гостьи.

– Эвелин, что за черное пятно у тебя на щеке?

– Глупышка, – хихикнула миссис Бичамп, касаясь пальцем маленького пятнышка. – Это мушка. Они в большой моде сейчас в Лондоне. – Она приблизила лицо с тяжелым подбородком к уху маркиза, все еще удерживая его руку в своей, и заговорщически прошептала: – Мой кузен – барон Монтесс. Вы, наверное, знаете его?

Губы маркиза дернулись, и он откашлялся.

– Барон Монтесс, – задумчиво произнес он. – Из Беркшира?

– О нет! Из Херефордшира.

– Ах нет, тогда не думаю, что мы знакомы. Я не так много времени провожу в Лондоне.

Леди нахмурилась, когда Уэрфилду удалось наконец освободить руку так, чтобы она не потеряла равновесие.

– Странно, – громко продолжила гостя, несомненно надеясь, что ее слушали слуги. – Я написала, что вы приезжаете в Сомерсет, и казалось, что мой кузен знаком с вами. Хотя он писал что-то о том, что у вас шрам. Но у вас его нет. Хм! Возможно, он ошибся...

– Шрам? – перебил ее маркиз. – Это все объясняет. Он, должно быть, знаком с моим младшим братом Рейфелом, который был ранен при Ватерлоо. Мы чем-то похожи.

Лицо миссис Бичамп мгновенно просветлело.

– Да, это все объясняет. – Она царственным жестом приказала одному из лакеев принести ей стул. Пока миссис Фаулер кипела от злости, ее соседка уселась по другую сторону от маркиза.

– Я знала, что у нас найдутся общие знакомые. Все благородные люди знают друг друга.

– Мама, сделай же что-нибудь, – протестующе зашипела Лидия, когда миссис Бичамп узурпировала ее почетное место.

– Ну-ну, – успокоила ее мать. – У тебя еще будет шанс проявить себя, позже ты сыграешь для лорда Уэрфилда.

Мэдди кашлянула, почувствовав на себе взгляд маркиза, но отказалась взглянуть на него в ответ. Пусть себе страдает. Она, во всяком случае, развлекалась...

Другой лакей принес тарелку для миссис Бичамп, и она принялась есть со свойственным ей энтузиазмом. Лорд Уэрфилд был не в состоянии приняться за трапезу из-за обращенных к нему бесконечных вопросов и абсурдных похвал в его адрес. Мэдди искренне удивлялась, что Фаулеры и миссис Бичамп так заискивают перед маркизом. Впрочем, она выросла среди подобного подобию страсти и привыкла к нему.

Салли наклонилась над столом, указывая ножом на тарелку миссис Бичамп.

– Послушайте, миссис Бичамп, ваша мушка упала в суп.

У Мэдди смех вырвался прежде, чем она могла сдержать его. Прижимая салфетку к лицу и кашляя, девушка вскочила на ноги.

– Извините меня, – прохрипела она и быстрыми шагами направилась через холл в маленькую столовую при кухне. Шагая, она попыталась представить себе что-нибудь скучное и мрачное.

– Мисс Уиллитс, с вами все в порядке?

Все еще закрывая салфеткой рот, Мэдди быстро обернулась.

В дверях стоял маркиз, в то время как за его спиной принялись обсуждать случившееся. Пытаясь скрыть удивление, она откинулась на спинку кушетки.

– Я прекрасно себя чувствую.

– Я сказал им, что вы слегка простужены, а я хочу убедиться, что ничего не случилось.

– Благодарю вас. Впрочем, я не нуждаюсь... – Мэдди остановилась, так как сердце ее часто забило, когда он вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Перед ее глазами неожиданно возник непрощенный образ Бенджамина Спенсера, но Мэдди решительно отогнала его. Она уже не та глупая девочка, какой была когда-то, и ей прекрасно известно, как следует обращаться с надоедливymi мужчинами. – Итак, милорд?

Куин сделал глубокий вдох и прислонился спиной к дверному косяку.

– Пожалуйста, пожалуйста, позвольте мне посмеяться над этим, – пробормотал он.

Она посмотрела на него, и запоздало отняла салфетку от лица. Мэдди ожидала оскорбления, но не этого заговорщицкого тона.

– Вам... вовсе не требуется мое разрешение. Уэрфилд сложил руки в умоляющем жесте.

– Мне совсем не хочется, чтобы вы в очередной раз рассердились на меня.

– Я не сержусь, – быстро ответила Мэдди, пытаясь вспомнить, из-за чего она только что так разгорячилась.

– Нет, сердитесь. – Он выпрямился и шагнул ей навстречу.

Мэдди отшатнулась.

– Ваше присутствие вызывает у меня трепет и изумление, – неуклюже попыталась она объяснить свое состояние.

– Вы лжете.

– Пожалуйста, милорд, не надо критики. Я этого не выношу.

– А откуда вам известно, что данный завтрак не вершина элегантности?

«Проклятие!»

– Я просто судила по вашей реакции, милорд...

– Лорд Уэрфилд, вы собираетесь вернуться в столовую? – позвала Салли, постучав в дверь.

Маркиз даже не обернулся.

– Через минуту! Мисс Уиллитс никак не может отдышаться.

– Это не так! – Мэдди обогнула кушетку и устремилась к двери. – Скверно использовать меня для прикрытия своего неблагородного поведения, милорд. Мы не должны находиться здесь одни вместе...

С неожиданной быстротой и ловкостью маркиз перекрыл ей путь к отступлению.

– Вы ведь сказали, что этот завтрак воплощение элегантности для Фаулеров. Но не для вас?

Мэдди остановилась, едва не столкнувшись с ним.

– Я служила гувернанткой во многих домах, милорд. И ваш дядя – брат герцога Хайбэрроу. – Девушка переводила дух, пытаясь собраться с мыслями и пробудить в себе чувство гнева к своему собеседнику, глядя в его разгоряченное лицо. – Думаете, что все, кого вы встречаете в деревне, не знакомы с утонченными обычаями аристократии, лорд Уэрфилд?

Куин открыл было рот, потом снова закрыл его и, помолчав, наконец покачал головой:

– Нет, я так не думаю. – Он не сводил с нее глаз. – Можно, я скажу вам кое-что, что вы, безусловно, сочтете досадным и шокирующим?

Чувствуя, что окончательно теряет почву под ногами, Мэдди произнесла:

– Говорите что хотите, милорд.

– Иногда – как, например, сейчас – у меня возникает сильное желание... поцеловать вас.

Мэдди вспыхнула, и в висках у нее застучало.

– Я... тогда, пожалуйста, сдерживайте себя, милорд, – вот и все, что она сумела вымолвить. Чего ей сейчас больше всего хотелось – это убежать обратно в Лэнгли и запереть все двери, прежде чем он осознает, что и у нее не раз появлялось желание броситься к нему в объятия, черт бы его побрал! Легкая чувственная улыбка скользнула по его губам, и он кивнул:

– Я постараюсь. – Его длинные изящные пальцы указали на дверь. – Пожалуйста, мисс Уиллитс.

Мэдди пригладила юбку, затем приблизилась к маркизу.

– Благодарю вас, милорд.

– Но я намерен выяснить, почему вы так невзлюбили меня, Мэдди.

Девушка на мгновение замерла перед дверью, затем распахнула ее и торопливо прошла в парадную столовую. Салли смотрела на нее с неприкрытым любопытством, но Мэдди притворилась, что не замечает этого. Уэрфилд последовал за ней и, заняв свое место, возобновил разговор, словно никуда не отлучался.

Мэдди исподлобья взглянула на него. Он смотрел ей прямо в лицо, поэтому она тут же отвернулась. Его изучающий взгляд удивил и смутил ее. Девушка ожидала гнева, но никак не этого напряженного, приводящего в замешательство любопытства. Не ожидала она и того, что его потянет к ней, а ее – к нему.

Ей нужно быть осмотрительнее. Одно дело – изгнать его из Лэнгли, но позволить маркизу Уэрфилду обнаружить, кто она на самом деле, – совсем другое.

Глава 5

После завтрака события развивались своим чередом. Все сгрудилось в маленькой гостиной, где Лидия села за фортепьяно, чтобы развлечь собравшихся ужасающим исполнением «К Элизе» Бетховена.

Куин оказался зажатым между миссис Фаулер и миссис Бичамп. Мэдди же уселась в уголке, спокойно глядя в окно. Маркиз был близок к тому, чтобы начать ерзать на своем стуле – подобного желания он не испытывал с тех пор, как мальчиком посещал церковь. Но он заставил себя усидеть на месте до конца пьесы. Затем, аплодируя, Куин встал.

– Извините меня, леди, – приятным голосом сказал он, – здесь для меня немного жарковато, слишком большой огонь в камине.

Миссис Фаулер тут же вскочила и схватила колокольчик, чтобы вызвать слугу.

– Мы сейчас же это исправим.

– Не стоит беспокоиться. Я просто немного посижу у окна. – Он обернулся к старшей дочери Фаулеров. – Мисс Фаулер, сыграйте нам что-нибудь еще.

Миссис Фаулер расцвела от удовольствия, а Лидия послушно продолжила игру. Маркиз не имел представления, что она исполняла в этот раз, но играла Лидия с большим энтузиазмом. Куин подошел к тому месту, где сидела Мэдди, и присел рядом с ней, прежде чем девушка успела упорхнуть.

Его высказывания о поцелуях необычайно смутили Мэдди, однако она понимала, что маркиз достаточно заинтригован и готов воспользоваться своим преимуществом в их отношениях. С момента своего появления в имении он постоянно защищался, хотя и никак не мог понять почему.

– Наслаждаетесь музыкой, мисс Уиллитс? – тихо поинтересовался Куин.

Она продолжала смотреть в окно.

– Да, я люблю Гайдна.

Ему было любопытно, как она определила. Для гувернантки Мэдди была слишком хорошо образована. А для любовницы сельского сквайра вообще представлялась необыкновенной личностью. Его взгляд опустился на гибкую линию ее шеи и на трепетание пульса под кожей. Поцелуй был бы только прелюдией к тому, чего он хотел от Мэдди Уиллитс.

Куин вздохнул.

– Вы слышали, что миссис Фаулер собирается устроить бал в мою честь?

Наконец Мэдди посмотрела перед собой.

– Да, она упоминала об этом несколько дней назад.

– Это будет великолепной возможностью для дяди Малькольма появиться в своем кресле-каталке, как вы думаете?

– Да, если он захочет, – ворчливо ответила девушка.

– И тогда, полагаю, вы тоже присоединитесь к нам?

Она взглянула на него и тут же отвела взгляд.

– Я компаньонка мистера Бэнкрофта. Если он захочет, чтобы я сопровождала его, я, конечно, так и поступлю.

Куин лично проследит за тем, чтобы Малькольм захотел этого. Однако она не добавила «милорд», что само по себе указывало на то, что мисс Уиллитс на время оставила свои позиции.

– И вы будете танцевать со мной? – спросил Куин.

– Вы лучше меня осведомлены о правилах приличия, милорд.

Уэрфилд нахмурился, не успев скрыть это. Мисс Уиллитс, похоже, очень быстро воспряла духом.

– Если вы считаете, что маркизу прилично танцевать с компаньонкой его дяди, я поступлю так, как вы мне прикажете, – продолжила Мэдди.

– Я не осмелюсь приказывать вам танцевать.

– Благодарю вас, милорд.

Похоже, их силы опять выровнялись.

– Но мне бы очень этого хотелось.

Когда Мэдди посмотрела на него, в ее серых глазах отражалось заглядывающее в окно солнце.

– Хотелось чего, милорд?

– Потанцевать с вами. – Он посмотрел в сторону мистера Фаулера и Салли, но они деловито о чем-то беседовали, не обращая внимания на игру Лидии. Куин придвинулся поближе к Мэдди, так что его колено коснулось ее юбки, и понизил голос: – Вы не позволили вас поцеловать. Вы, похоже, считаете меня каким-то чудовищем, мисс Уиллитс. Мне бы хотелось доказать, что вы ошибаетесь.

– Я ничего не думаю о вас, милорд. Мне не пристало это делать.

– Вы безжалостны, – вздохнул Куин.

Кончики ее губ дернулись, и она отвернулась.

– Хотелось бы надеяться, милорд.

Она снова насмехается над ним. И хотя за всю свою жизнь Куин не получал столько оскорблений, он был заинтригован больше, чем сердит, и не желал менять тему разговора. Он всегда любил трудные загадки, а Мэдди Уиллитс была настоящим сфинксом с ее тайной.

И все же Куин не мог объяснить самому себе свое очень странное поведение. Он был практически помолвлен с очаровательной девушкой, которую знал двадцать три года, и в то же время испытывал непреодолимую тягу к женщине – любовнице его дяди, – с которой познакомился всего три дня назад.

Выбрав подходящий момент, Куин вежливо принес свои извинения, и они вернулись в Лэнгли. Мэдди по-прежнему была враждебно настроена, но Куину показалось, что в ее манере вести себя появилось больше юмора, чем прежде. По крайней мере, он рассчитывал на это. Девушка скрылась, как только они въехали на конюшенный двор, так что он не смог проверить свои догадки.

Куин пошел в дом, чтобы переодеться. Ему хотелось увидеть своими глазами, как продвигалась вспашка полей, а еще ему нужно было освободиться от возбуждающего и опьяняющего присутствия Мэдди. Гарретт перехватил его на лестнице.

– Милорд, вам письмо. – Дворецкий протянул Куину серебряный поднос с посланием. – Вы сказали, чтобы вас сразу уведомляли.

– Благодарю, Гарретт. – Куин взял письмо с собой наверх. Он тут же узнал аккуратный, изысканно украшенный почерк. Элоиза не любила тратить время на переписку, но на письма отвечала безотлагательно.

Он позвал своего камердинера, после чего открыл послание, уместившееся на одной странице.

«Дорогой Куинлан!

У меня сердце едва не разорвалось на части, когда я узнала, что тебя ушли в Сомерсет. Я так надеялась, что ты сможешь посетить нас в Стаффорд-Грин, как мы и планировали».

– И я надеялся, – пробормотал он, хотя пребывание в Лэнгли оказалось значительно менее неприятным, чем он предполагал.

«Я знаю, что мне не следовало бы этого говорить, но я скучаю по тебе, Куинлан. Я считаю дни до того момента, как мы будем вместе в Лондоне, и еще больше дни до нашей свадьбы. Пожалуйста, расскажи мне о своих приключениях в Сомерсете. С нетерпением жду ответа.

Твоя навеки, Элоиза».

Вошел Бернارد, и Куин положил письмо на туалетный столик. Самую большую услугу, какую он мог оказать Элоизе, – это поскорее управиться с севом, бухгалтерскими книгами и вернуться в Уэрфилд – если удастся, через Стаффорд-Грин.

Ему не хотелось просить Мэдди снова сопровождать его в поля. Но в то же время, если он позволит ей ускользнуть из поля зрения, она быстро восстановит силы и организует новую атаку.

Ей, наверное, было скучно здесь, в Лэнгли, поскольку Малькольму больше не нужны ее услуги, и, возможно, он прибыл как раз вовремя, чтобы привлечь ее рассеянное внимание. Хотя она поступала не так, как женщина, стремящаяся заманить мужчину в постель, стоило попытаться.

Куин застыл, нахмутив брови. Боже правый, теперь он задумал похитить женщину, принадлежащую другому мужчине – его дяде. Возможно, сам воздух в Сомерсете сводит его с ума. Он, похоже, именно так и воздействовал на некоторых местных жителей.

Он спустился вниз и направился к конюшне. Неожиданно его остановили голоса, доносившиеся из сада.

– Нет, Билл, ты делаешь все не так.

– Да все так, мисс Мэдди.

– Говорю тебе, ты опрокинешь его на землю.

– Не опрокину!

Куин выглянул из-за угла. Билл Томсон замер у края тропинки в парке. Малькольм, завернутый в такое количество одеял, которого хватило бы, чтобы согреть полк в разгар прусской зимы, сидел в кресле-каталке, которую собирался катить лакей. Мэдди, свирепо хмурясь, стояла рядом.

– Мэдди, все в порядке.

– Отнюдь нет, мистер Бэнкрофт. Вам нужен солнечный свет, а не купание в пруду с рыбой. Билл, отойди. Я повезу его сама.

Малькольм хмыкнул.

– Лучше делай так, как она говорит.

Лакей тяжело вздохнул и отступил от спинки кресла.

– Хорошо, мистер Бэнкрофт. Покричите мне, когда нужно будет взять кресло вверх по лестнице.

– Спасибо, Билл. – Лакей направился в сторону дома, а Мэдди взялась за управление коляской. – Лучше придерживайся дорожки, дорогая.

– Чушь, я собиралась показать вам мои новые розы. Вы захватили книгу?

– Единственное, что еще работает в моем теле, – это колени, Мэдди.

Она направила кресло по свежей траве, но неожиданно остановилась.

– Черт возьми, – пробормотала девушка.

– Думаю, я проваливаюсь, – спокойно заметил Малькольм.

Куин оттолкнулся от угла дома, намереваясь принять участие в спасательной операции.

Но Мэдди напряглась, сильнее толкнула спинку кресла, и оно с хлопаящим звуком выбралось из грязи.

– Вот видите? – сказала она, продвигаясь к розам в дальнем конце сада. – Так на чем мы остановились?

Малькольм достал маленькую книжку из-под горы окутывавших его одеял и раскрыл ее.

– Давай посмотрим. Беатрис говорила Бенедикту: «Если физиономия вроде вашей, так от царапин хуже не станет».

Мэдди улыбнулась:

– Да, а Бенедикт отвечает: «Ну, вам бы только попугаев обучать». – Она оставила кресло и, подбоченясь, прошла перед Малькольмом. – На что Беатрис справедливо замечает: «Птица моей выучки будет лучше, чем животное, похожее на вас». – Когда Малькольм неуклюже зааплодировал, она, приняв мужественную позу, произнесла: – «Хотел бы я, чтобы моя лошадь равнялась быстротой и неутомимостью с вашим язычком...»

Куин выругался про себя, когда понял, что она увидела его. Мэдди немедленно прекратила декламацию и, вернувшись к креслу, начала толкать его к розам. Куин пошел следом.

– «Хотел бы я, чтобы моя лошадь равнялась быстротой и неутомимостью с вашим язычком. Впрочем, продолжайте с Богом; я кончил», – продекламировал он.

– А, Куинлан, добрый день. – Малькольм повернулся в кресле, чтобы поприветствовать своего племянника.

– Мисс Уиллитс, я не знал, что вы любите Шекспира. Она повернулась к нему с пылающим лицом.

– Конечно, вы не знали, милорд, – огрызнулась она, явно смущенная. – Несомненно, вы не знали и того, что ваш дядюшка тоже любит его, и того, что он очень хотел увидеться с вами после четырех лет разлуки или что вы могли бы провести больше пары часов за эти три дня, беседуя с ним.

– Мэдди, прекрати, – резко произнес Малькольм. – Я могу сам защитить себя. Тебе не следует разговаривать с Куинланом в таком тоне.

– Да никто другой и не осмелится ни на что подобное. – Мэдди повернулась к Куину: – Вы можете проводить своего дядю до его спальни?

– Да – Он изумился тому, что ее слова заставили его почувствовать себя совершенным дураком.

– Благодарю вас. Мистер Бэнкрофт, я собираюсь навестить сквайра Джона. – Взметнув юбкой с оборками, девушка направилась в обход усадьбы.

Куин смотрел вниз на Малькольма, у которого на лице легко можно было прочесть смесь веселья и раздражения.

– Я не подозревал, что обижаю вас, – сказал он, склоняясь над дядей.

Малькольм взглянул на племянника, затем улыбнулся и похлопал его по щеке.

– Ты приехал сюда не для того, чтобы нянчиться со мной. Ты приехал наблюдать, чтобы Лэнгли осталось прибыльным имением.

– Да, мы должны соблюдать приличия. – Куинлан зашел за кресло и взялся за ручки, – Вы хотите вернуться в дом или полюбоваться розами?

– Я думал, ты направляешься в поля, чтобы посмотреть, как идет пахота.

– Я передумал. Так куда мы едем?

Плечи Малькольма слегка расслабились.

– Тогда к розам, если ты не возражаешь. Я почти два месяца не выходил из дома. А у Мэдди уникальное понимание растений.

Куин возобновил их путь.

– Должно быть, там одни шипы.

Его дядя рассмеялся.

– Возможно, ты прав. – Потом Малькольм повернул голову и взглянул на Куина. – Но вспомни, как прекрасен цветок, который они охраняют.

– Вы не возражаете против того, что она ходит в гости к этому сквайру?

– Джону Рамзи? Нет, он хороший парень. Я знал их с сестрой с момента их рождения. – Они остановились возле ближайшего куста роз. – Ты всегда играл с ним, когда приезжал сюда, насколько я помню.

Куин закрыл глаза, роясь в памяти.

– Джон Рамзи... это не тот, кто любил лягушек?

– Нет, то был Рейф. Джон – это тот, кто все время строил корабли.

– О, я вспомнил! Спокойный невысокий парнишка.

– Да, он соорудил новую ирригационную систему. Придумал ее вместе с несколькими инженерами из Эдинбурга. Мэдди не терпится опробовать ее на нашем северном поле.

– Почему же она ничего не сказала мне об этом?

– Полагаю, Мэдди не думала, что это может тебя заинтересовать. К тому же тебе пришлось бы задержаться здесь еще на неделю. Мы устроим все в следующем году. К тому времени, надеюсь, я буду уже на ногах.

Опять намеки, что ему следовало бы быть где-то в другом месте. Предположение, что он только исполнял свой долг.

– Может, мне пригласить этого сквайра на дальнее поле завтра утром?

– Отлично. – Малькольм был приятно удивлен.

Утром, когда лорд Уэрфилд снова предложил Мэдди сопровождать его в поля, она не была уверена, что сможет сдерживать себя даже во время короткой поездки в экипаже до перекрестка. Теперь-то уж он должен был осознать, как сильно она его презирала, и все же это нисколько не обескуражило его. То, что он большую часть вечера просидел с дядей, играя с ним в карты; и был очень приветлив, ничего не значило.

Мэдди не упомянула о визите маркиза сквайру Джону или Люси, когда навещала их, и хотя они, должно быть, знали о его присутствии в Лэнгли, но были достаточно тактичны, чтобы не затрагивать эту тему. И когда показался перекресток, она была удивлена, увидев сквайра, сидящего на своем жеребце по имени Тупица и, очевидно, поджидавшего их.

– Доброе утро, – бодро поздоровался Уэрфилд, наклоняясь со своего места в двухколесном экипаже и протягивая руку. – Джон Рамзи, полагаю, я должен извиниться за то, что несколько лет назад потопил ваш корабль.

– Нет необходимости в извинениях – хотя, как я помню, это был почти весь флот. – Сквайр пожал руку маркиза. – Благодарю за приглашение. Я уж начал думать, что Мэдди – единственная, кто заинтересован в усовершенствованиях в округе.

Они направились к участку Джона осмотреть новую ирригационную систему, и, несмотря на весь свой скептицизм, Мэдди должна была признать, что интерес маркиза казался искренним. Еще больше ее удивило то, что, когда позднее она попыталась сбежать в Хартгроув, лорд Уэрфилд вызвался сопровождать ее туда.

– Я хотел бы немедленно заказать доски, которые потребуются для установки этой системы в Лэнгли, – сказал он.

– Но я лишь хотела передать хлеб и овощи некоторым арендаторам, – запротестовала девушка, пока Уолтер помогал ей закреплять корзинки сзади экипажа.

– Я отправлюсь с вами как представитель дяди, – предложил Куин, укладывая очередную корзинку.

– Это я – представительница вашего дяди, – резко ответила она.

Он поднял руки в знак капитуляции.

– Хорошо, мисс Уиллитс. Могу я сопровождать вас в Хартгроув просто как никто?

Мэдди сжала зубы.

– Если желаете, милорд.

Она первой вскарабкалась на сиденье, взяла в руки вожжи и, как только уселась, причмокнула, трогая лошадей. Маркиз, который взбирался с другой стороны экипажа, чуть было не свалился, на землю, но чудом удержался и занял место подле нее.

– Напомните мне, Мэдди, не поворачиваться к вам спиной, – попросил он.

Она подавила незваную улыбку и сосредоточилась на том, чтобы выбирать наиболее разбитые участки дороги. Несомненно, овощи должны были несколько пострадать от этой тряски, так же как и ее ягоды, но, по крайней мере, маркиз был так занят тем, чтобы удерживать равновесие, что не предпринимал попыток завязать разговор.

Когда они доехали до деревни, Мэдди остановила лошадей.

– Торговый дом там, – сказала Мэдди, указав рукой направление, – а коттеджи, которые я посещаю, – дальше вдоль улицы. Встретимся здесь через час, милорд?

Он прыгнул на землю и, отступив на шаг, предложил ей руку.

– Я никуда не спешу, мисс Уиллитс. И мне бы хотелось встретиться с другими арендаторами Лэнгли.

С явной неохотой Мэдди сжала его пальцы, и он помог ей спуститься.

– Почему?

Уэрфилд пожал плечами.

– Я думал, что смогу помочь донести корзинки.

– Почему маркиз желает оказать помощь именно мне? – спросила девушка, пытаясь не замечать обволакивающего тепла, исходившего от этого мужчины.

– А почему бы мне и не помочь вам? – ответил Куин, забирая остальную поклажу.

Она пошла по дорожке, и ее зеленая муслиновая юбка поднимала легкие облачка пыли. Минутой позже маркиз оказался около нее, и его длинные ноги гораздо лучше справлялись с заданным ею темпом, чем ее собственные.

– Неужели вам больше нечем заняться, милорд? – в отчаянии спросила Мэдди. – Севом, например, или ирригационной системой?

Он взглянул на нее сверху вниз и засмеялся:

– Пытаетесь избавиться от меня?

Мэдди фыркнула и продолжила свой путь. Некоторые прохожие останавливались и с любопытством наблюдали, как маркиз Уэрфилд вышагивал по их пыльной улице. Поклоны и реверансы, сопровождавшие их по пути следования, заставили Мэдди чувствовать себя так, словно она возглавляла какой-то парад, хотя, конечно, никто не обращал на нее внимания. У коттеджа Симмондсов она остановилась и постучала в дверь.

Обычно кто-то из детей подбегал к двери и открывал ее. В это утро, однако, она услышала лишь приглушенное: «Входите, пожалуйста».

Нахмурившись, Мэдди распахнула дверь – и застыла от неожиданности. За исключением мистера Симмондса, который ухаживал за больной матерью в Дорсетшире, весь клан Симмондсов стоял, выстроившись, вдоль внутренней стены коттеджа. Семеро детишек с миссис Симмондс в центре вразнобой поклонились, когда маркиз и Мэдди вошли в темную комнату.

– Милорд, – пробормотали они хором.

Водрузив корзинку на обрамление маленького каменного очага, Мэдди принялась оживленно представлять всех по очереди лорду Уэрфилду. Детишки, особенно самые маленькие, смотрели на маркиза с откровенным страхом. Он выглядел как сухопарый рыжевато-коричневый лев в клетке, наполненной пищащими мышами. Даже после представлений, которые повторялись еще раз двенадцать, по мере того как они переходили от одного коттеджа к другому, Уэрфилд казался лишь слегка смущенным этой преклоняющейся толпой и не терял хорошего расположения духа.

– Что делать со всеми этими цветами, что мне подарили? – спросил он, когда они вернулись к своему экипажу.

– Я всегда делаю из них букеты для комнаты вашего дяди, – сообщила она, складывая в коляску пустые корзинки.

Он осмотрел букет весенних полевых цветов, затем их глаза встретились.

– Значит, всегда они предназначались вам, – сказал Куин, протягивая ей букет.

– Что за глупость, – смущенно ответила девушка и направилась к торговому дому. Еще ни разу мужчина не дарил ей цветов. Даже Чарлз. И она определенно не собиралась принимать подарков от маркиза Уэрфилда.

– Нам лучше сразу сделать заказ на доски.

– Но я хочу, чтобы вы приняли их, – настаивал Куин, не двигаясь с места.

Мэдди тяжело вздохнула, чтобы скрыть свою растерянность. Черт бы побрал его за то, что он разрушает все ее планы. Выражая всем своим видом недовольство, она обернулась и приняла букет у него из рук.

– Спасибо. – Девушка положила цветы в одну из корзинок и снова взглянула на него. – Теперь мы можем заняться делом?

Куин улыбнулся ей, хотя Мэдди и не могла понять, чему он так радуется. Она все равно отдаст цветы мистеру Бэнкрофту, когда они вернутся в Лэнгли.

– Конечно, – сказал он, жестом предлагая ей следовать вперед. – Пойдемте, закажем эти доски.

На следующее утро в спальне Малькольма появились свежие розы, что означало, что Мэдди или оставила полевые цветы себе, или же выбросила их. Но она приняла их, не произнеся никакого критического замечания.

Оценивая сопротивление, оказываемое мисс Уиллитс, Куин чувствовал себя почти как Веллингтон при Ватерлоо. Возможно, его победа не была такой же безоговорочной или зрелищной, но, тем не менее, выезжая в поле, он весело насвистывал. Она не показывалась все утро и даже пропустила завтрак. Вероятнее всего, Мэдди зализывала раны и готовилась к очередной атаке, но Куин уже выстроил новую стратегию.

В ней было что-то такое, что ему просто необходимо было разгадать. Он и сам не понимал, было ли это любопытством, или же ему этого хотелось только потому, что он был мужчиной, а она – очаровательной женщиной. И чем скептичнее она смотрела на него, тем настойчивее ему хотелось стереть это выражение с ее лица.

Куин спешил, оставив Аристотеля пастись на лугу, и направился к группе фермеров. Он был рад показать Мэдди Уиллитс, что не все лорды были такими напыщенными, какими она их себе представляла. И он знал, где ему хотелось доказать это. В его постели, чтобы ее длинные золотисто-рыжеватые волосы рассыпались по белым подушкам и...

– Осторожно, милорд!

Куин моргнул и отступил назад как раз вовремя, чтобы избежать столкновения с огромной, приученной к плугу лошадь. Ближайший к нему фермер посмотрел на него, но тут же продолжил расчищать поле, как только маркиз повернулся в его сторону. Куин тряхнул головой и нагнулся, чтобы убрать последние несколько камней с пахотной полосы.

Куин помогал разгружать мешки с зерном, когда вспомнил о письме Элоизы. Он редко отвечал на ее письма в тот же день, как получал. Часто он бывал занят, и, кроме того, мужчине не подобало немедленно откликаться на женское послание. В конце концов, он не был наивным романтиком, и у него существовало взаимопонимание с Элоизой еще с тех пор, как они были детьми. Но полностью забыть про письмо было не характерно для него.

Вспомнив жесткие слова Мэдди по поводу его заботы о дяде, Куин решил вернуться в усадьбу и выпить чай с Малькольмом. И снова Мэдди нигде не было видно.

– Куда сегодня запропастилась Мэдди? – небрежно спросил он.

– Она занята в саду.

– Простите?

– Она в оранжерее, – пояснил Малькольм. – Розы, которые выращивает Мэдди, очень популярны в Сомерсете. Весной на них большой спрос, поэтому она черенкует их и отправляет соседям.

Итак, она ненавидит не всех. Только маркизов – точнее, маркиза Уэрфилда. Куин поджал губы, решая, насколько он может быть откровенным, с Малькольмом, не выдавая своего все возрастающего интереса к компаньонке дяди.

– Дядя Малькольм, могу я задать вам вопрос?

– Конечно.

– Почему мисс Уиллитс так не любит меня? Я ведь ничем не оскорбил и не обидел ее.

Малькольм усмехнулся.

– Тебе самому следует спросить ее об этом. Я не вправе рассказывать тебе о ней.

Куин вздохнул и поднялся.

– Вы предупредили меня, чтобы я был внимателен к ней, но вам следовало бы также сообщить мне, что я должен захватить с собой латы.

Дядя только рассмеялся.

Вид письма от Элоизы, лежащего на туалетном столике, еще раз напомнил ему, что он не писал ей со времени отъезда в Лэнгли. Нетерпеливо выглянув из окна в сад, Куин сел и достал ручку с чернильницей.

«Дорогая Элоиза!

Дядя Малькольм поправляется. К сожалению, я, по-видимому, должен буду задержаться здесь дольше, чем предполагал, – к севу и проверке бухгалтерских книг прибавилась работа над ирригационной системой, в которой нуждается Лэнгли. Никаких особых приключений...»

Куин откинулся на спинку стула. Эта последняя часть письма была не совсем правдива, но ему не хотелось рассказывать о том, что он чуть было не утонул и его чуть не застрелили, к тому же он сомневался, – что Элоизу развеселит его сражение с мисс Маргарет. И вряд ли она оценила бы странное состязание в остроумии с мисс Уиллитс.

Уэрфилд снова обмакнул перо в чернила.

«...но Лэнгли имеет свои сельские прелести. Я все еще надеюсь навестить тебя в Стаффорд-Грин до начала сезона. Пожалуйста, передай привет своему отцу.

Твой Куинлан».

Письмо было коротким, но на первый раз вполне достаточным. Более детально о своей жизни можно будет рассказать в следующем письме, когда станет ясно, сколько он еще пробыдет здесь. Куин запечатал письмо, надписал на нем адрес Элоизы и оставил его Гарретту – отправить на почту.

Затем он нетерпеливо прошелся по дому, надеясь, что Мэдди вернется из своего заключения прежде, чем ему нужно будет отправляться в поле. В отчаянии он выглянул в окно маленькой столовой и увидел ее зеленую юбку, исчезающую в оранжерее. Куин устремился было в сад, затем остановился. Встретившись с ней, он будет обвинен в том, что преследует ее и пренебрегает своим долгом по отношению к Малькольму и Лэнгли, – а он уже достаточно наслушался этой чепухи. Итак, надо убедить ее, что он ничем не пренебрегает.

Вдохновение пришло неожиданно.

– Ага, – пробормотал Куин, усмехаясь, и направился в конторку в дальнем конце холла. Достав последний гроссбух из ящика, он нашел страницу, где появились записи почерком Мэдди.

С зажатым под мышкой томом, он бросился в бой.

– Мисс Уиллитс? – позвал он, делая вид, что ищет ее в саду. – Мисс Уиллитс, вы здесь?

Она ответила не сразу, но, когда он начал было подумывать, что должен «случайно» обнаружить ее в оранжерее, она появилась.

– Да, милорд? – сказала девушка, заправляя за ухо выбившуюся прядь рыжеватых волос.

– Ах, мисс Уиллитс, у меня к вам вопрос.

Мэдди недоверчиво изучала его, наблюдая, как он роется в гроссбухе. Он встал рядом с ней и держал книгу так, чтобы она тоже могла видеть. От нее пахло землей и лавандой, и пальцы ее были перепачканы землей. На щеке тоже был след от земли. И жар, который пробежал по его жилам, не имел ничего общего с простым любопытством.

Пытаясь сосредоточиться на расчетах, Куин показал на одну из последних записей, датированную двумя днями раньше. Она тайком сделала эти расчеты, пока он был в полях, хотя маркиз просил ее больше не прикасаться к книгам.

– Что это такое?

Мэдди наклонилась ближе к нему, чтобы взглянуть на страницу, затем посмотрела ему в лицо.

– Откуда мне знать, милорд?

– Вы считаете меня полным идиотом, мисс Уиллитс? – Он подавил улыбку, когда она открыла рот, чтобы ответить. – Нет, не отвечайте, позвольте мне объяснить. Здесь, – и он вернулся на несколько страниц назад, – почерк моего дяди. Единственный Бэнкрофт с еще худшим почерком – мой брат. – Он указал на другую, более позднюю запись. – Это моя рука. Ненамного лучше, но все же вы можете отличить «т» от «д». – Он вернулся к рядам аккуратных строчек. – А это, я полагаю, ваш почерк.

Мэдди кисло взглянула на страницу.

– Хорошо, милорд, признаюсь. Я знакома с арифметикой. – Она указала на одну из строчек. – Но вы, наверное, заметили, милорд, что я нигде не коснулась ваших записей.

Не обращая внимания на ее замечание, он опустил книгу, чтобы взглянуть на нее.

– Почему вы не сказали, что присматриваете за Лэнгли?

– Мы писали об этом вашему отцу. – Мэдди встретила его взгляд. – Вас, по-моему, это не заинтересовало.

На самом деле он был необычайно заинтересован.

– Почему бы не предположить, что я не знал об этом? Вы сделали много доброго здесь как для моего дяди, так и для всех Бэнкрофтов.

– Я делаю то, за что мне платят, – коротко ответила девушка, поворачиваясь лицом к оранжерее. – Это все, о чем вы хотели спросить меня, милорд?

– Мне просто хотелось поблагодарить вас за заботу о дяде.

Мэдди взглянула на него через плечо.

– Кто-то должен быть рядом с ним, милорд.

Сегодня эта мысль пришла в голову и ему. Если бы Мэдди не была компаньонкой дяди, состояние здоровья самого Малькольма и положение дел в Лэнгли могли быть гораздо хуже, чем герцог мог предвидеть. Куин, раздосадованный ее критикой, пошел вслед за ней.

– Ну вот! Теперь вы критикуете меня за то, что я не приехал в Лэнгли раньше.

– При моей должности не подобает критиковать вас за ваши ошибки, милорд.

– Но можно просто указать на них.

Она сделала реверанс.

– Понимайте как хотите, милорд.

Это было уже слишком.

– Минуту! – прорычал Куин, шагая вслед за ней.

Мэдди остановилась.

– Да, милорд? – сказала она.

– Мисс Уиллитс, скажите, ради всего святого, что... – Он остановился. И не потому, что Мэдди непокорно вздернула подбородок, а потому, что ее руки дрожали, прежде чем она спрятала их за спину. – Что, – снова начал он, подбирая слова, – я сделал, чтобы так огорчить вас?

– Ничего, милорд, – медленно произнесла она. – И я хочу, чтобы так было и впредь.

Наконец-то.

– Что, если я заверю вас, что у меня нет ничего, кроме наилучших намерений в отношении вас, моего дяди и Лэнгли? – Куин приложил руку к сердцу. – Клянусь, что я не причиню вреда никому из вас, включая мисс Маргарет.

Мэдди прищурила глаза, и на ее лице проявилось такое откровенное недоверие, что Куин не мог не улыбнуться. Она взвешивала то, что он сказал, и сравнивала с тем, что, как ей казалось, она знала о нем. Довольно долго Уэрфилд не мог сказать, которая из сторон выиграла. Затем она вновь ошетинилась.

– Если вы приехали сюда, чтобы помочь мистеру Бэнкрофту, – медленно произнесла она, – у меня будет гораздо меньше возражений против вас.

– Я действительно приехал, чтобы помочь ему, – запротестовал Куин. – Неужели вы думаете...

Она направила на него измазанный землей палец.

– Вы приехали сюда, чтобы помочь вашему отцу. Проследить за урожаем и проинспектировать бухгалтерские книги. Вы не приезжали три недели, а затем прибыли точно пятнадцатого числа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.